

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать третій.

№ 15. 1-го августа 1899 года. № 15.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ отвѣтственности приходскихъ священниковъ, какъ не-
премѣнныхъ членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Изъ журнальнаго постановленія Самарской Духовной Конси-
сторіи за 14-е, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 16 іюня
1899 года.

С л у ш а л и рапорты священниковъ сель Долматовки, Бу-
зулукскаго уѣзда Александра Тихомирова и Нецрикъ, того-же
уѣзда Михаила Ямщикова за № 16, съ представленіемъ произ-
веденнаго ими учета бывшему предсѣдателю церковно-приходскаго
попечительства с. Ново-Геранькина Гордію Карцову, за все время
прохожденія имъ вышеозноченной должности и по справкѣ, между
прочимъ, п р и к а з а л и: разъяснить взѣмъ приходскимъ священ-
никамъ въ епархіи, гдѣ существуютъ при церквахъ приходскія по-
печительства, что они, какъ непремѣнные члены, должны прини-
мать самое живое участіе въ дѣлахъ попечительскихъ, направлять
ихъ дѣятельность согласно Высочайше утвержденнаго положенія о
приходскихъ попечительствахъ, наблюдать въ частности за пра-

вильнымъ веденіемъ матеріальной и денежной отчетности, принимать зависящія отъ нихъ мѣры къ устраненію возникающихъ недоразумѣній и безпорядковъ въ попечительствахъ и, при безуспѣшности своихъ мѣръ и усилій, сообщать объ этомъ чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ Епархіальному Начальству, и что, въ случаѣ неисполненія съ ихъ стороны сихъ обязанностей, они будутъ подлежать отвѣтственности предъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Дать знать и благочиннымъ епархіи, что къ ихъ обязанностямъ относится и наблюденіе за дѣятельностію приходскихъ попечительствъ въ ихъ округахъ, что по отношенію къ нимъ они никакъ не должны держать себя какъ посторонніе, безучастные зрители, и что за невнимательное и безучастное отношеніе къ попечительствамъ они не менѣе какъ и приходскіе священники, будутъ подлежать отвѣтственности предъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Определеніе это привести въ исполненіе чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О результатахъ ревизіи обыскныхъ книгъ.

1899 года іюня 10 дня Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ священника Самарскаго гарнизона Павла Часовникова съ представленіемъ акта обревизованія книгъ брачныхъ обысковъ разныхъ сель Самарской епархіи. Приказали: По разсмотрѣніи акта, оказалось, что при написаніи обыскныхъ актовъ допущены такого рода неправильности и опущенія: 1) имена, отчества и фамиліи жениховъ или невѣстъ не согласны или съ именованіями ихъ отцовъ или съ ихъ собственными именованіями въ подписяхъ подъ актами, напримѣръ: „Егорова“ и „Ермолаева“, „Николаева“ и „дочь Никиты“ „Дронкинъ“ и „Кабардинъ“, «Марѳа» и «Мавра», и «Луневъ» и «Гусевъ»; 2) опущены самое имя, фамиліи, лѣта; 3) рукоприкладства въ нѣкоторыхъ обыскахъ вовсе нѣтъ; рукоприкладство за неграмотныхъ жениха, невѣсту и поручителей — однимъ грамотнымъ лицомъ, но не подъ статьями ихъ записей, а отдѣльно въ концѣ брачныхъ обысковъ, такъ что акты остаются безъ подписей жениха, невѣсты и поручителей и, наконецъ, за неграмотную невѣсту подпись самого

жениха; 4) по одному обыску поручитель только одинъ; 5) изъ причта, совершавшаго обыскъ, подписывались одинъ священникъ или одинъ діаконъ, безъ подписи самого священника; 6) оглашенія были только двукратныя и, наконецъ, о производствѣ оглашеній вовсе нѣтъ записи; 7) подъ актами обысковъ имѣются подписи благочинныхъ, свидѣтельствовавшихъ книги, но вышеуказанныя неправильности и опущенія въ составленіи актовъ ни при свидѣтельствovanіи и подписаніи книгъ не указаны и не оговорены, ни въ рапортахъ благочинническихъ, при которыхъ книги представлены на ревизію, о нихъ ничего не упомянуто; слѣдовательно, полугодичное свидѣтельствованіе благочинными обыскныхъ книгъ является безцѣльною формальностью, тогда какъ своевременное указаніе причтамъ ихъ неправильностей въ слѣдующемъ-же полугодіи устранило бы ихъ; въ случаѣ же необращенія причтами на указанія благочинныхъ вниманія, по донесенію о томъ благочинныхъ, такое невниманіе устранено было бы наложеніемъ штрафовъ на виновныхъ и нерадивыхъ; 8) какую важность имѣетъ тщательное наблюденіе за правильностію веденія причтами документовъ столь великой важности, какъ брачныя обыски, указываетъ случай усмотрѣнія уже при консисторской ревизіи обыскныхъ книгъ, совершенія брака несовершеннолѣтней невѣсты безъ архипастырскаго на то разрѣшенія. Изъ обыска, составленнаго 13 ноября 1894 года въ пун. 8 прописано: „а о невѣстѣ справка изъ метрикъ мѣстной церкви, гдѣ событіе ея рожденія значится записаннымъ въ 1878 году 28 декабря, 1 января за № 5; въ пун. же 3 того-же обыска невѣста записана 16 л. 11 мѣсяцевъ; бракъ ея совершенъ 13 ноября 1894 года, изъ наведенной же справки оказывается, что невѣстѣ въ то время было не 16 л., а только еще 15 л. 11 мѣсяцевъ и брачнаго совершеннолѣтія имѣла она достигнуть только 28 декабря 1894 года. Тѣмъ самымъ показывается особенная важность и необходимость тщательной благочиннической ревизіи обыскныхъ книгъ, которыя, согласно указанію недавно изданныхъ Консисторіею правилъ, должна состоять именно въ провѣркѣ актовъ съ прописанными въ пун. 8-мъ брачнаго обыска или съ приложенными къ нимъ документами, а именно въ удостовѣре-

ніи, путемъ такой провѣрки, дѣйствительно-ли наличные документы даютъ основаніе къ занесенію въ брачный обыскъ прописанныхъ въ немъ свѣдѣній о женихѣ и невѣстѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго Консисторія опре дѣляетъ: благочиннымъ, не свидѣтельствующимъ обыскныя книги при полугодичномъ обзорѣніи церквей, а также и обличающимъ себя въ подписаніи книгъ безъ надлежащей повѣрки, объявить, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что, если отъ небреженія причтовъ допущено будетъ при повѣчаніи браковъ какое—либо нарушеніе закона, подвергающее причты взысканію, то вмѣстѣ съ причтами привлекаемы будутъ къ отвѣтственности и они, благочинные, не обнаружившіе таковыхъ противозаконностей при ревизіи обыскныхъ книгъ и при повѣркѣ ихъ съ документами, а равно не предупредившіе небрежнаго и неисправнаго веденія обыскныхъ книгъ своими замѣчаніями на книгахъ объ усмотрѣнныхъ ими при ревизіи опущеніяхъ и неправильностяхъ. На подлинномъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „исполнить“.

Объ отвѣтственности за сохранность церковнаго имущества.

Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ одного изъ благочинныхъ епархіи по дѣлу объ утратѣ вещей и книгъ, принадлежащихъ церкви села Русской Боклы, Бутурусланскаго уѣзда и, между прочимъ, приказали: Въ предотвращеніе нерадѣнія о сохранности церковнаго имущества, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что, въ случаѣ оказавшейся утраты церковныхъ документовъ, утварей и ризничныхъ вещей, а также книгъ церковной бібліотеки, должностную и имущественную отвѣтственность за утрату будутъ нести неправильно свидѣтельствовавшіе о цѣлости этихъ предметовъ въ своихъ надписяхъ на церковныхъ описяхъ и въ отчетахъ благочинные и подписавшіе невѣрные акты о сдачѣ и приѣмѣ церкви съ ея имуществомъ. На этомъ постановленіи Консисторіи послѣдовала 24 мая сего года резолюція Его Преосвященства такая: «исполнить».

О награжденіи законоучителей начальных училищъ.

Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе Инспектора народныхъ училищъ Самарскаго уѣзда отъ 6 іюня за № 668, коимъ, въ виду окончанія экзаменовъ во всѣхъ школахъ вѣреннаго ему района, просить Его Преосвященство о какомъ-либо поощреніи за примѣрно-усердные и вполнѣ благотворные труды по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣренной ему инспекціи нижеслѣдующихъ законоучителей священниковъ: Аргентова—Димитріевскаго Липовской волости училища, Казанскаго Екатериновскаго женскаго училища; Крѣпкогорскаго—Тенѣвскаго, Мякинскаго—Колыванскаго, Модестова—Кандабулакскаго, Дмитріева—Краснопоселенскаго, Анцона—Мало-Чесноковскаго, Анненкова—Спасскаго, Петрова—Воскресенскаго училища, Васильева—Васильевскаго Тенѣвской волости училища, Аѳанасьева—Грачевскаго Степно-Шенталинской волости училища; Фармаковскаго—Шламскаго училища, Соколова—Елшанскаго 2-хъ класснаго училища и Тресвятскаго, законоучителя Самарскаго II-го мужскаго приходскаго училища.—На этомъ отношеніи 8 сего іюня послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „съ призваніемъ благословенія Божія выразить искреннюю мою благодарность“. *Приказали:* Резолюцію Его Преосвященства къ свѣдѣнію награжденнымъ напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) вновь рукоположенный крестьянинъ села Мостовъ, Николаевскаго уѣзда Григорій Лазаревъ—къ единовѣрческой церкви села Озинокъ, того-же уѣзда, 26 мая; 2) вновь рукоположенный бывшій сверхштатный діаконъ села Ишакъ, Космодемьянскаго уѣзда, Казанской епархіи Павелъ Аѳанасьевъ—въ село Пронькино, Бузулукскаго уѣзда, 31 мая; 3) села Безобразовки, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской епархіи священникъ Василій Жуковъ—въ село Ивановку, Николаевскаго уѣзда, 31 мая; 4) вновь руко-

положенный бывший при Самарской Семинарской Иоанно-Богословской церкви діаконъ (онъ-же и экономъ семинаріи) Александръ Боголюбовъ—въ село Большую Каменку, Самарскаго уѣзда, 17 іюня; 5) вновь рукоположенный бывший псаломщикъ, учитель села Екатериновки, Самарскаго уѣзда Константинъ Ястребовъ—въ село Ивантеевку, Николаевскаго уѣзда, на второй штатъ, 17 іюня; 6) вновь рукоположенный учитель Ново-Матинскаго крещено-татарскаго училища, Белебѣевскаго уѣзда, Уфимской губерніи Василій Михайловъ—сверхштатнымъ священникомъ къ церкви села Абдулина, Бугурусланскаго уѣзда для пастырскаго завѣдыванія крещено-татарскимъ населеніемъ, съ обязательствомъ быть въ то же время и учителемъ крещено-татарской школы, 18 іюня.

Діаконовъ. 1) вновь рукоположенный бывший псаломщикъ села Данковскаго поселка, Николаевскаго уѣзда Павелъ Екатеринбургскій—въ село Ивановку, того-же уѣзда, 15 іюня; 2) вновь рукоположенный бывший псаломщикъ единовѣрческой церкви села Малаго Кушума, Николаевскаго уѣзда Петръ Казачкинъ, къ той-же церкви, 17 іюня; 3) вновь рукоположенный бывший псаломщикъ села Верхней Владиміровки, Самарскаго уѣзда Іоаннъ Соловьевъ—въ село Петропавловское, того-же уѣзда, на штатное мѣсто, 18 іюня.

Псаломщиковъ: 1) отрѣшенный отъ мѣста при Троицкой церкви слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда псаломщикъ Евгенийъ Крыловъ—въ слободу Старую Порубежку, Николаевскаго уѣзда, 26 мая; 2) окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи Алексѣй Благовѣщенскій—въ село Екатериновку, Самарскаго уѣзда, 3—18 іюня; 3) уволенный въ запасъ арміи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Петръ Весновскій—къ Бугурусланскому собору, 5 іюня; 4) учитель Санчелеевскаго земскаго училища, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи Андрей Прокопьевъ—въ село Пролейку, Самарскаго уѣзда, 9 іюня; 5) окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи Александръ Александрійскій—въ село Малую Глушицу, Николаевскаго уѣзда, 15 іюня; 6) окончившій курсъ той-же семинаріи Константинъ Руфимовъ—къ Троицкой церкви села Бадакова, Николаевскаго уѣзда, 15 іюня.

Перемѣщенія.

Священниковъ: 1) села Краснаго Яра, Ставропольскаго уѣзда Петръ Тиховъ — въ село Тургенево того-же уѣзда, 1 іюня; 2) села Тургенева, Ставропольскаго уѣзда Поликарпъ Виноградовъ — въ село Старое Еремкино, того-же уѣзда, 1 іюня; 3) села Стараго Еремкина, Ставропольскаго уѣзда Николай Никольскій — въ село Бобровку, Бузулукскаго уѣзда, 1 іюня; 4) села Пронькина, Бузулукскаго уѣзда Александръ Балаковскій — въ село Гавріило-Архангельское, того-же уѣзда, 2 іюня; 5) села Новокурскаго, Николаевскаго уѣзда Василій Альбокриновъ — въ село Бартеневку, того-же уѣзда, 18 іюня; 6) села Бартеневки, Николаевскаго уѣзда Павелъ Смѣловскій — въ село Смоленку, того-же уѣзда, 17 іюня.

Діаконовъ: 1) села Узюкова, Ставропольскаго уѣзда Сергій Лебедевъ — къ Троицкому собору г. Ставрополя, на вакансію псаломщика, 19 мая; 2) села Дьяковки, Новоузенскаго уѣзда Игнатій Ельцовъ — въ с. Савинку, того-же уѣзда, на штатное мѣсто, 21 мая; 3) состоявшій на вакансіи псаломщика въ селѣ Падовкѣ, Николаевскаго уѣзда Іоаннъ Шигонскій — въ Чагринскій того-же уѣзда женскій монастырь, 2 іюня; 4) села Борскаго, Бузулукскаго уѣзда Василій Горбуновъ — къ Іоанно-Богословской церкви при Самарской Духовной Семинаріи, съ порученіемъ ему въ то-же время и должности эконома семинаріи, 4 іюня; 5) состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Страхова, Бузулукскаго уѣзда Василій Краснослободскій — въ село Кошки, Самарскаго уѣзда на такую-же вакансію, 10 іюня; 6) состоявшій на должности псаломщика при Троицкой церкви села Балакова, Николаевскаго уѣзда Іосифъ Лореттовъ — въ село Сулакъ, того-же уѣзда на штатное мѣсто, 15 іюня; 7) состоявшій на псаломщической вакансіи въ селѣ Малой Глушицѣ, Николаевскаго уѣзда запрещенный діаконъ Алексѣй Смирновъ — въ село Сухую Вязовку, того-же уѣзда, съ разрѣшеніемъ въ священнослуженіи, на штатное мѣсто, 15 іюня; 8) села Сходнева, Бугульминскаго уѣзда Николай Анисимовъ въ село Шапминскую крѣпость, того-же уѣзда, на штатное мѣсто, 18 іюня.

Псаломщиковъ: 1) села Солдатской Письмянки, Бугульмин. уѣз. Михаилъ Николаевъ — въ с. Старую Письмянку, того-же уѣзда,

28 мая; 2) с. Андросовки, Никол. у. Павелъ Сахаровъ—въ с. Романовку, Новоузен. у., 3 іюня; 3) с. Ново-Ганькина, Бугурусл. у. Спиридонъ Викторовъ—въ с. Ибряйкино, того-же уѣзда, 9 іюня; 4) с. Бирли, Ставр. у. Михаилъ Александровъ—въ с. Васильевку, того-же уѣзда, 14 іюня; 5) с. Ново-Еремкина, Ставропол. у. Виссаріонъ Бѣльскій—въ с. Андреевку, Бузулук. у., 9 іюня; 6) с. Самовольной Ивановки, Никол. у. Иванъ Панормовъ—въ с. Кирсановку, того-же уѣзда, 15 іюня; 7) с. Благодатнаго, Никол. у., Николай Цвѣтковъ—въ с. Березовую Луку, того-же у., 18 іюня.

Уволены за штатъ.

1) Псаломщикъ с. Никольскаго, на Черемшанѣ, Ставр. у. Михаилъ Некрасовъ—26 мая; 2) священникъ с. Микулина, Бугул. у., Гавріиль Номофиловъ—28 мая; 3) состоявшій на должности псаломщика въ с. Таволожкѣ, Никол. у. запрещенный священникъ Василій Чирковскій—3 іюня.

Исключены изъ списковъ за смертію.

1) Проживавшій въ с. Козловкѣ, Бугурусл. у. заштатный псаломщикъ Василій Геніевъ, умеръ 15 апр.; 2) с. Мартынова, Бугул. у. псаломщикъ Иванъ Емельяновъ, умеръ 12 мая; 3) заштатный діаконъ Самарской Всесвятской кладбищенской церкви Платонъ Севрягинъ, умеръ 22 мая; 4) священникъ с. Смоленки, Никол. у. Петръ Сахчинскій, умеръ 31 мая.

Отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

По поводу утвержденныхъ Г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 11 ноября 1898 года правилъ въ развитіе общихъ основаній, изложенныхъ въ законъ 12 мая 1897 года, объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса.

Препровождая при семъ « » экземпляровъ вышеупомянутыхъ правилъ 11 ноября 1898 года, утвержденныхъ на основаніи ст. 10 отд. 1 закона 12 мая 1897 года, Г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, Лѣсной Департаментъ съ разрѣшенія Г.

Министра считаетъ необходимымъ высказать нижеслѣдующія соображенія какъ относительно необходимости точнаго выполненія требованій упомянутыхъ правилъ вообще, такъ, въ частности, въ поясненіе нѣкоторыхъ §§ этихъ правилъ.

Успѣшное и широкое примѣненіе закона 12 мая 1897 года окажется возможнымъ лишь при условіи, если одновременно съ поступленіемъ возбуждаемыхъ на основаніи этого закона ходатайствъ въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ будутъ получаться и всѣ необходимыя для своевременнаго разрѣшенія ихъ данныя, такъ какъ иначе Министерство будетъ вынуждено собирать, чрезъ сношеніе съ мѣстными учрежденіями и лицами, дополнительныя свѣдѣнія, что не только поведетъ къ замедленію въ удовлетвореніи означенныхъ ходатайствъ, но и крайне затруднитъ Министерство въ выполненіи возложенныхъ на него упомянутымъ закономъ задачъ по воспособленію дѣлу начальнаго народнаго образованія. Съ означенной цѣлью въ правилахъ 11 ноября 1898 года въ точности указаны какъ учрежденія и лица, къ которымъ должны обращаться возбуждаемыя на основаніи закона 12 мая 1897 года ходатайства и которыя должны направлять эти ходатайства въ подлежащіе департаменты Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (§ 1 съ примѣч.), такъ и свѣдѣнія, требующіяся по симъ ходатайствамъ со стороны Управленій Государственныхъ Имуществъ (§ 3 съ примѣчаніями), епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и директоровъ народныхъ училищ (§§ 4 и 5 съ примѣчаніями).

Между тѣмъ, въ настоящее время ходатайства по закону 12 мая 1897 года возбуждаются нерѣдко земствами, сельскими обществами, учителями сельскихъ училищъ и другими учрежденіями и лицами непосредственно предъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а также чрезъ посредство г.г. губернаторовъ и попечителей учебныхъ округовъ или же чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Такой способъ возбужденія упомянутыхъ ходатайствъ представляется какъ несоотвѣтственнымъ порядку, установленному закономъ и изданными нынѣ въ развитіе его правилами, въ точности

указывающими губернское учебное начальство, вѣдающее направле-
ніемъ означенныхъ ходатайствъ въ Министерство, такъ и неудоб-
нымъ потому, что онъ ведетъ къ усложненію переписки и замедленію
въ движеніи дѣлъ.

Усматривая затѣмъ изъ имѣющейся уже по приведенію въ
исполненіе закона 12 мая 1897 года переписки, что большинство
возбужденныхъ по сему закону ходатайствъ, въ особенности же о
надѣленіи сельскихъ училищъ и школъ казенною землею, далеко
не сопровождаются необходимыми для разрѣшенія ихъ свѣдѣніями,
Лѣсной Департаментъ считаетъ долгомъ обратиться къ епархіаль-
нымъ училищнымъ совѣтамъ и директорамъ народныхъ училищъ,
какъ къ учрежденіямъ и лицамъ, наиболѣе заинтересованнымъ въ
скорѣйшемъ удовлетвореніи сихъ ходатайствъ, съ покорнѣйшею прось-
бою сообщать подлежащимъ департаментамъ Министерства Земле-
дѣлія и Государственныхъ Имуществъ возможно полныя свѣдѣнія
согласно §§ 4 и 5 правилъ 11 ноября 1898 года.
Въ частности, по отношенію къ нѣкоторымъ §§ правилъ 11 нояб-
ря 1898 года, могущимъ возбудить на практикѣ недоразумѣнія,
Лѣсной Департаментъ признаетъ необходимымъ пояснить:

1. Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ слѣдуетъ оза-
ботиться скорѣйшимъ доставленіемъ, не долѣе по возможности мѣ-
сяца со дня полученія запросовъ отъ епархіальныхъ училищныхъ
совѣтовъ и директоровъ народныхъ училищъ, симъ учрежденіямъ
и лицамъ отзывовъ, согласно § 3 правилъ 11 ноября 1898 года,
а равно и тѣмъ, чтобы таковыя отзывы заключали въ себѣ всѣ
означенныя въ упомянутомъ параграфѣ свѣдѣнія съ достаточной
для разрѣшенія Министерствомъ возбужденныхъ ходатайствъ пол-
нотой и опредѣленностью.

2. Учрежденія и лица, означенныя въ § 1 и примѣчаніи къ
нему указанныхъ правилъ, входя въ сношенія съ мѣстными Управ-
леніями Государственныхъ Имуществъ по ходатайствамъ объ отпускѣ
казеннаго лѣса на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій (§ 2
правилъ), а за симъ и при направленіи такихъ ходатайствъ въ Ми-
нистерство (примѣч. къ п. *Б* § 5), должны доставлять засвидѣ-
тельствованныя этими учрежденіями и лицами смѣтныя исчисленія

потребныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, съ обозначеніемъ послѣднихъ *непремѣнно* въ бревнахъ точно опредѣленной длины (въ аршинахъ) и толщины (въ вершкахъ) въ верхнемъ отрубѣ, а не въ видѣ досокъ, пластинъ, косяковъ, брусевъ, драни и т. п. сортиментовъ, не отпускаемыхъ изъ казенныхъ дачъ, а заготовляемыхъ изъ бревенъ самими получателями лѣса.

3. Тѣмъ-же учрежденіямъ и лицамъ по ходатайствамъ о безденежномъ отпускѣ лѣса на школьное строительство надлежитъ, согласно п. *В* § 5 правилъ, возможно подробнѣе выяснять причины, по которымъ полученіе лѣса по казеннымъ таксамъ или по пониженной цѣнѣ признается въ данныхъ случаяхъ епархіальными, или губернскими училищными совѣтами и директорами народныхъ училищъ льготою недостаточною, почему и представляется необходимость собственно въ безденежномъ отпускѣ лѣса. Для означенной цѣли могли бы послужить: сопоставленіе смѣтнаго исчисленія всѣхъ расходовъ, потребныхъ для возведенія или капитальнаго ремонта того или иного школьнаго зданія, съ состоящими въ распоряженіи строителей на выполненіе предположенныхъ работъ суммами наличныхъ денегъ и другими средствами, а также продажныхъ цѣнъ лѣсныхъ матеріаловъ на мѣстѣ предположенной постройки или ремонта со стоимостью подвоза лѣса изъ той ближайшей казенной дачи, изъ которой онъ могъ бы быть отпущенъ; свѣдѣнія о единовременныхъ издержкахъ, какія учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, на счетъ которыхъ вновь устраиваемыя сельскія училища будутъ содержаться, придется произвести на снабженіе сихъ училищъ необходимой мебелью, учебными пособіями и пр., равно какъ и о постоянныхъ ежегодныхъ расходахъ, предстоящихъ на содержаніе таковыхъ училищъ и т. п.

П Р А В И Л А

въ развитіе общихъ основаній, изложенныхъ въ законѣ 12 мая 1897 года, объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса.

1. Ходатайства, возбуждаемыя на основаніи статей 2-й и 9-й закона 12 Мая 1897 года, обращаются къ епархіаль-

нымъ училищнымъ совѣтамъ и директорамъ народныхъ училищъ, по принадлежности.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской таковыя ходатайства, касающіяся удовлетворенія нуждъ народныхъ училищъ, содержимыхъ на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, обращаются къ Совѣту Инспекціи.

2. Означенныя учрежденія и лица, предварительно направленія поступившихъ ходатайствъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, входятъ въ сношенія съ мѣстными Управленіями Государственныхъ Имуществъ, сообщая имъ возможно точныя свѣденія о народныхъ училищахъ и школахъ, нуждающихся въ воспособленіи отъ казны, и о предметахъ заявленныхъ ходатайствъ.

3. Управленіе Государственныхъ Имуществъ въ своихъ отзывахъ должны сообщать:

А. По ходатайствамъ объ отводѣ народнымъ училищамъ земельныхъ участковъ: свѣдѣнія о томъ, изъ состава какихъ именно казенныхъ оброчныхъ статей или лѣсныхъ дачъ могли бы быть выдѣлены въ пользу училищъ земельные участки въ вѣдѣніи какого департамента—Лѣснаго или Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, состоятъ эти оброчныя статьи или дачи; о пространствѣ участковъ, разстояніи ихъ отъ мѣста нахождения училищъ, которымъ они предназначаются, родъ и качества заключающихся въ сихъ участкахъ угодій, настоящей или возможной доходности ихъ, о породахъ, возрастѣ, качествахъ, наличномъ запасѣ и цѣнности лѣсонасажденій, если таковыя на участкахъ имѣются, а также и о томъ, можно-ли рассчитывать на успѣшную продажу такихъ лѣсныхъ матеріаловъ; при невозможности же, по мнѣнію управленій, отвода училищамъ просимыхъ участковъ,—обстоятельныя соображенія о причинахъ, по какимъ не могутъ быть удовлетворены данныя ходатайства, съ присовокупленіемъ свѣдѣній, не могутъ-ли быть предоставлены училищамъ, взамѣнъ просимыхъ участковъ, какія-либо другія казенныя земли.

Примѣчаніе. Управленія Государственныхъ Имуществъ, если не встрѣтятъ препятствій къ отводу просимыхъ участковъ въ пользу училищъ, должны прилагать къ своимъ отзывамъ планы или чертежи этихъ участковъ, съ точнымъ обозначеніемъ по границамъ смежныхъ владѣній; въ мѣстностяхъ же, подчиненныхъ дѣйствию закона 4 апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ, — и отзывы лѣсоохранительныхъ комитетовъ о согласіи на обращеніе лѣсныхъ площадей, входящихъ въ составъ предположенныхъ къ отводу училищамъ участковъ, въ другой видъ угодій.

В. По ходатайствамъ объ отпускѣ начальнымъ училищамъ лѣса: — свѣдѣнія и соображенія, изъ какихъ именно казенныхъ дачъ и въ счетъ-ли смѣтныхъ назначеній, или сверхсмѣтно могутъ быть разрѣшены просимые отпуска лѣса; въ какихъ количествахъ, возможныхъ по состоянію дачъ, какихъ породъ и сортиментовъ и на какія суммы, считая по казеннымъ таксамъ и по мѣстнымъ продажнымъ цѣнамъ — въ отдѣльности; при ходатайствахъ же объ отпускѣ лѣса на отопленіе, — также и о томъ, на одинъ-ли годъ или на нѣсколько и сколько именно возможно разрѣшить такіе отпуска.

Примѣчаніе 1. Въ случаяхъ, когда Управленія Государственныхъ Имуществъ найдутъ съ своей стороны возможнымъ произвести просимые отпуска казеннаго лѣса на постройку училищъ не бесплатно, а по таксѣ или уменьшенной цѣнѣ, они могутъ, по изъявленіи на то согласія со стороны учебныхъ начальствъ, разрѣшать такіе отпуска на основаніи § 170 дѣйствующей инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ.

Примѣчаніе 2. При опредѣленіи количества возможнаго отпуска лѣса училищамъ на отопленіе надлежитъ руководствоваться нормами, указанными въ приложеніи къ § 178 вышеупомянутой инструкціи.

4. Епархіальные училищные совѣты и директора народныхъ училищъ направляютъ поступившія ходатайства объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ

и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса, съ препровожденіемъ подлинныхъ отзывовъ мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ и всѣхъ приложений къ этимъ отзывамъ, въ Лѣсной Департаментъ или Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, по принадлежности, съ присовокупленіемъ своихъ заключеній о томъ, заслуживаютъ-ли и въ какой мѣрѣ такіа ходатайства удовлетворенія. По ходатайствамъ, касающимся нуждъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ, упомянутыя заключенія должны даваться губернскими училищными совѣтами, постановленія коихъ по этому предмету представляются затѣмъ въ подлинникахъ или копіяхъ директорами народныхъ училищъ въ названные департаменты; въ губерніяхъ же Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской на предварительное заключеніе училищныхъ совѣтовъ поступаютъ ходатайства объ удовлетвореніи нуждъ не только училищъ, содержимыхъ сельскими обществами и частными лицами, но и на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Ходатайства объ отпускѣ училищамъ казеннаго лѣса должны направляться въ Лѣсной Департаментъ по каждой губерніи или епархіи одновременно, не позднѣе 10-го апрѣля.

5. Епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и директорамъ народныхъ училищъ, при направленіи означенныхъ въ предшествующей статьѣ ходатайствъ въ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, надлежитъ объяснять:

А. По ходатайствамъ объ отводѣ земельныхъ отъ казны участковъ: — представляютъ-ли училища, для которыхъ эти участки испрашиваются, необходимыя условія прочнаго существованія, какое число учащихся и учащихся состоитъ въ каждомъ училищѣ, имѣется-ли уже при училищѣ земельный участокъ, а если имѣется, то въ какой площади и предоставленъ-ли онъ училищу въ постоянное пользованіе, или только навремя, равно какъ и то, для какихъ ближайшихъ цѣлей испрашиваются въ пользу училищъ казенныя участки и могутъ-ли этими

участками, по мѣстоположенію ихъ, непосредственно пользоваться учащіе и учащіеся.

Примѣчаніе. При ходатайствахъ объ отводѣ училищамъ земельныхъ участковъ пространствомъ болѣе 3 десятинъ, учебныя начальства должны тщательно выяснить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тѣ особыя обстоятельства, по которымъ отводъ участковъ въ нормальномъ размѣрѣ является недостаточнымъ.

Б. По ходатайствамъ о безденежномъ {отпускѣ казеннаго лѣса на школьное строительство: причины, по которымъ отпускъ лѣса по казеннымъ таксамъ или по пониженной цѣнѣ оказывается въ данномъ случаѣ недостаточнымъ, а также о числѣ учащихся и учащихся, имѣющихъ помѣщаться въ проектируемыхъ къ постройкѣ училищныхъ зданій; на отопленіе же — о числѣ кухонныхъ очаговъ и комнатныхъ печей, имѣющихся въ школьныхъ зданіяхъ.

Примѣчаніе. При испрошеніи разрѣшенія на отпускъ лѣса для постройки или исправленія училищныхъ зданій должны прилагаться смѣтныя исчисленія потребнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ.

6. Департаменты Лѣсной и Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, по разсмотрѣніи поступившихъ ходатайствъ объ отводѣ начальнымъ училищамъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса, представляютъ по этимъ ходатайствамъ надлежащіе доклады Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а за симъ о послѣдовавшемъ удовлетвореніи или отклоненіи ходатайствъ увѣдомляютъ подлежащіе епархіальные училищные совѣты и директоровъ народныхъ училищъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епархіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ

продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не можетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, потребныя для церковныхъ и народныхъ библіотекъ и читаленъ, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выискѣ книгъ религ.-нравств. содержанія и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

Въ складѣ выписаны учебники по всемъ предметамъ, преподаваемымъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго писма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго Кафедральнаго (собора), между Сокольничьей и Уральской.

Кромѣ склада, продажа производится въ магазинѣ Братства, на Алексѣевской площади, въ д. Бахарева.

Въ складѣ и магазинѣ можно пріобрѣтать:

1) Всѣ изданія священника Гр. Дьяченко, какъ наилучшія и полнѣйшія руководства для церковной проповѣди, законоучительства въ школахъ и вообще пастырской практики. Всего книгъ 12 названій, цѣна 29 р. 75 к.

2) Прекраснѣйшія изданія К. П. Побѣдоносцева: а) Праздники Господни, ц. 50 к., б) Побѣда, побѣдившая міръ, ц. 45 к., в) Вѣчная память, ц. 75 к., г) Новая школа, ц. 50 к.

3) Издаваемую „Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ“ „Народно-Миссіонерскую Библіотечку“.

4) Указаніе пути въ Царствіе небесное, митрополита Иннокентія, ц. 7 к.

5) Житіе св. Алексія, митроп. Московскаго, ц. 10 к. Изд. Сам. Епарх. Алекс. Братства.

6) Богослужебныя книги и иныя единовѣрческой печати.

7) Тетради, бумага и проч. принадлежности для начальныхъ школъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать третій.

№ 15. 1-го августа 1899 года. № 15.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

при выпускѣ воспитанницъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища.

„Вся искушающе, добрая держите“. (1 Сол. 5, 21).

Въ эти знаменательныя для васъ, дорогія воспитанницы, минуты, когда вы прощаетесь со всѣмъ, что было мило и дорого вашему сердцу въ продолженіе шести лѣтъ, мы, участвующіе съ вами въ молитвахъ и торжествѣ, стоимъ какъ бы у морского берега и провожаемъ васъ на малыхъ ладьяхъ въ далекое плаваніе. Снаряженіе готово. Снасти всѣ уложены. Остается вамъ только отчалить отъ берега. Провожая васъ въ далекую дорогу, всѣ мы очень желаемъ, чтобы солнышко васъ согрѣвало, свѣжій воздухъ ободрялъ бы васъ, небесныя звѣздочки улыбались бы вамъ... Но не всегда море имѣетъ зеркальную поверхность. Могутъ на васъ сердито посмотрѣть иной разъ черныя тучи, потрясти все ваше существо бушующія волны, молнія, градъ и другія страшныя явленія могутъ воспрепятствовать вамъ вы-

браться изъ пучины морской. Съ боязливымъ чувствомъ неизвѣстности смотримъ мы въ даль и раздумываемъ: что-то будетъ, что-то будетъ?

Правда, выходя изъ подъ крова воспитавшаго васъ училища, вы не лишаетесь, конечно, нѣжныхъ попеченій. Въ домахъ вашихъ родителей вы будете окружены, можетъ быть, еще сильнѣйшею любовью и заботливостью. Однако, переходя порогъ училища, вы все-таки отчаливаете отъ тихой пристани дѣтства, такой счастливой поры, которая уже не можетъ повторяться. Вы дѣлаетесь членами общества, которое скоро не скоро предъявитъ вамъ требованіе исполнить вашъ долгъ, въ видѣ-ли домашней, семейной дѣятельности, или какого-либо общественнаго дѣла, напр., обученія и воспитанія чужихъ дѣтей. Какъ приложите вы къ многоразличнымъ житейскимъ отношеніямъ свои умственныя и нравственныя силы, будете-ли всегда напряжены въ исполненіи добродѣтели, или будете уклоняться въ сторону всевозможныхъ увлеченій, вотъ это-то намъ и неизвѣстно.

Повидимому, вы такъ запаслись ученіемъ и добрыми навыками, что у провожающихъ васъ не должно появляться боязливаго чувства. Дѣйствительно, по милости Божіей, вы имѣли возможность пріобрѣсти все, что только необходимо къ доброй, полезной и благотворной дѣятельности въ кругу близкихъ людей. Вамъ раскрыта и по возможности уяснена тайна божественнаго домостроительства о спасеніи людей: все, что сдѣлано Богомъ для спасенія человѣка и все, что долженъ дѣлать человѣкъ для достиженія вѣчнаго блаженства. Сообщено много полезныхъ знаній, имѣющихъ руководить васъ въ жизни частной, семейной, въ отношеніяхъ къ близкимъ. Душевные силы ваши развиты настолько, чтобы понимать въ каждомъ частномъ случаѣ *«что есть воля Божія благая и угодная и совершенная»* (Рим. 12, 2). Однако ни отъ кого не скрыто и то, что грѣховныя стремленія, увлеченія подкрадываются къ человѣку такъ незамѣтно, что даже сильные духомъ только при крайней осторожности могутъ удержаться на высотѣ усвоенныхъ ими христіанскихъ понятій. Вотъ эти-то стремленія грѣховныя, разнообразныя увле-

ченія и нарушаютъ счастье тихой, доброй и трудолюбивой жизни, они-то и колеблютъ зеркальную поверхность водъ, производятъ зыбь, волны, пѣняющіеся грозные валы.

Соображая все это, мы и желали бы на память о нынѣшнемъ для васъ знаменательномъ днѣ уяснить правило, соблюдение котораго необходимо для каждаго христіанина и очень пригодно для васъ, наученныхъ основаніямъ вѣры и благочестія, — правило, высказанное св. апостоломъ Павломъ въ слѣдующихъ словахъ: „*вся искушающе, добрая держите*“ (1 Сол. 5, 21).

Эти слова прежде всего даютъ право христіанину смотрѣть прямо въ глаза всякому явленію, храбро становиться противу его, дѣлаться судьей обстоятельствъ и опредѣлять, къ доброй или худой цѣли ведетъ извѣстный поступокъ. Право налагаетъ соотвѣтственныя обязанности. Такъ и въ данномъ случаѣ. Отъ христіанина требуется особая осмотрительность, осторожность въ сужденіяхъ, вполне сознательное отношеніе ко всему, что вокругъ совершается. На первыхъ порахъ эта оцѣнивающая дѣятельность — трудный подвигъ. Приходится самостоятельно разсудить о каждомъ отдѣльномъ явленіи, примѣнить въ частному случаю общія, начертанныя въ Законѣ Божіемъ и изученныя христіанскія воззрѣнія, приходится пережить принятое намѣреніе, сдѣлать его собственнымъ убѣжденіемъ. Съ теченіемъ времени трудность все уменьшается и уменьшается. Такъ какъ обстоятельства повторяются и часто только съ небольшими измѣненіями, то встрѣтившійся, не испытанный еще во всѣхъ частныхъ подробностяхъ случай обсуждается съ точки зрѣнія уже ранѣе самостоятельно выработаннаго христіанскаго убѣжденія. Такимъ образомъ мало-по-малу пріобрѣтается ясное понятіе о томъ, что въ частныхъ случаяхъ жизни служитъ душевной пользѣ и что отвлекаетъ отъ истиннаго христіанскаго пути.

Другое требованіе, заключающееся въ апостольскомъ наставленіи — это стойкость, непоколебимость уясненнаго на много различныхъ примѣрахъ идеала христіанскихъ отношеній: «*добрая держите*!» Не давайте ослабѣвать волѣ въ борьбѣ со зломъ, постоянно упражняйтесь въ дѣланіи добра. И для желающихъ

обучаться Искусствамъ человѣческимъ требуются постоянныя со-
отвѣтственныя упражненія. При средствѣ упражненій ученикъ
переходить отъ силы въ силу. Стоитъ ему только на день, на
два забросить упражненія, какъ онъ сдѣлалъ шагъ назадъ. То-
же самое наблюдается и въ духовной жизни: необходимо постоян-
ное упражненіе въ добродѣтели. На самое малое время ослабло
усиліе къ доброму дѣланію, сейчасъ-же является увлеченіе, напр.
лѣдность или пристрастіе къ какому-либо предмету, каковое увле-
ченіе ничто иное, какъ дань удобопреклонной, стремящейся ко
злу плоти нашей: „*Кійждо искушается отъ своя похо-
ти влекомъ и прельщаемъ*“. Ослабленіе продолжается, увле-
ченіе увеличивается, переходитъ въ грѣховное движеніе, потому
что лелѣтся нами, а не отталкивается: *«таже похоть за-
ченши рождаетъ грѣхъ»*. Бываетъ предѣлъ, трудно улови-
мый даже для зоркаго наблюдателя, перейдя который увлеченіе
дѣлается порокомъ, ведущимъ къ духовной смерти: „*грѣхъ-же
содѣянъ рождаетъ смерть*“. (Іаков. I, 14—15).

Вотъ какой смертной опасности подвергается человѣкъ,
когда, имѣя истинно-христіанскія понятія и желая «держать
добро», не усиливается возвращать въ душѣ своей добрыя на-
клонности, напротивъ, увлекается всевозможными уклоненіями
ко злу.

Отбрасывая соръ, мы должны оставлять при себѣ одну толь-
ко жемчужину. Уклоняясь отъ зла, должны творить благое (Пс.
33: 15). Добродѣли, какъ розы въ терніяхъ, воспитываются
только при средствѣ неустанныхъ подвиговъ, уязвляющихъ тѣ-
ло наше. *) Бдительно мы должны стоять на стражѣ каждую
минуту, иначе будемъ уподобляться плавателю, говорящему:
„что мнѣ беспокоиться, я успѣю еще поворотить къ берегу и
въ то время, когда буря увеличится“. А между тѣмъ выра-
зимся словами св. Тихона Задонскаго: «дерево, чѣмъ болѣе ра-
стетъ, тѣмъ болѣе въ землю корень пускаетъ; такъ и грѣхов-

*) Св. Ниль Синайскій. См. Гр. Дьяченко: «Уроки и примѣры христ-
надежды». Третье изд., стр. 60.

ный обычай: чѣмъ больше растетъ, тѣмъ глубже въ сердцѣ чело-
вѣческомъ утверждаетъ свой корень“. *)

Итакъ сознательность и стойкость христіанскаго убѣжде-
нія, вотъ въ двухъ словахъ смыслъ предложеннаго апостольска-
го наставленія.

Посмотримъ теперь въ краткомъ очеркѣ, какія могутъ ожи-
дать васъ увлеченія, чтобы заранѣе вы могли быть приготовле-
ны сознательно встрѣтить и стойко отразить эти «искушенія».
(Іак. I, 14—15).

Независимо отъ будущаго положенія и состоянія, каждая
изъ васъ будетъ жаждать удовлетворенія данныхъ Богомъ ду-
шевныхъ стремленій ко всему истинному, т. е. къ просвѣщенію,
къ обогащенію ума разными познаніями, къ добродѣтели—къ той
или иной полезной дѣятельности въ пользу ближнихъ—и къ
прекрасному, т. е. къ наслажденію красотами природы и искус-
ства. Удовлетвореніе этихъ стремленій вполне законно, потому
что согласно съ Божиимъ устроеніемъ. Опасность грозитъ толь-
ко со стороны недоброкачественныхъ средствъ удовлетворенія,
какими располагаетъ современная умственная, нравственная и
эстетическая жизнь.

Вздумаете-ли вы заняться самообразованіемъ, чтеніемъ кни-
жекъ научнаго и художественнаго содержанія, сколько опасностей
грозитъ вашей ладѣ отъ подводныхъ скалъ и камней! Молодые
люди, не окрѣпшіе еще въ христіанскомъ дѣланіи, часто загряз-
няютъ свое чистое сердце! Неопытные умы погибаютъ въ борь-
бѣ съ доводами невѣрія, сомнѣнія и равнодушія. Да избавитъ,
васъ Господь отъ увлеченій мудростью вѣка сего! *Во многой
мудрости много печали*“ (Екл. I, 18), потому что она ко-
леблетъ и охлаждаетъ вѣру, дающую намъ самыя высокія позна-
нія „*Единого Истиннаго Бога и Его-же посла, Іисуса
Христа*“ (Іоан. 17, 3). Многіе великіе умы, представители
науки, открыто признаются въ безсиліи науки разрѣшить „міро-
вые“ вопросы; они говорятъ, что наука при всей ея несомнѣн-
ной пользѣ, повредила челоуѣчеству въ томъ отношеніи, что мно-

*) Тамъ же. Стр. 117.

гихъ дѣйствительно отвлекала отъ богомыслія. Пусть будетъ всегдашнимъ вашимъ правиломъ не увлекаться „*влающею и скитающею всякимъ вѣтромъ ученія*“ (Еф. 4, 14), только «*добрая*» усвоить, что идетъ рука объ руку съ христіанскимъ ученіемъ, потому что только сѣмена истиннаго боговѣдѣнія могутъ возрасти въ спѣлый колосъ, достойный богатыхъ житницъ царства небеснаго.

Пожелаете-ли вы отдаться такой или иной дѣятельности на пользу ближнихъ, опять требуется зоркость и стойкость въ удержаніи добрыхъ склонностей. Въ качествѣ соблазновъ и увлеченій вамъ будутъ представляться честь, слава, богатство, — эти неразлучные спутники современнаго труда. Могутъ проскальзывать въ душѣ вашей лесть, хитрость, коварство подъ маской добродушія и расположенности. Не увлекайтесь! „*Вся искушающе, добрая держите*“. Пусть лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая (Мѡ. 6, 3). Во славу имени Божія накормите алчущаго, напоите жаждущаго, обогрѣйте странника, одѣньте нагого, больного навѣстите, посѣтите заключеннаго въ темницѣ. Только за такую дѣятельность, безъ всякихъ уклоненій начертанной отъ Бога заповѣди, вы можете услышать возжеланный гласъ: „*приидите, благословеніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*“ (Мѡ, 25, 34, 35 — 36). Счастье на землѣ и на небѣ можетъ приносить только такой трудъ, который руководствуется ученіемъ Господа Іисуса Христа, исключаящаго всякія себялюбивые помыслы, освящающаго всякія занятія и направляющаго ихъ къ одной цѣли — къ вѣрѣ въ Бога и къ самоотверженному служенію ближнимъ.

Всего же больше соблазновъ можетъ доставлять вамъ современная эстетическая жизнь. У всѣхъ предъ глазами фактъ отчужденія и даже нѣкоторой враждебности между христіанскою вѣрой и извращенными способами удовлетворенія святыхъ въ существѣ дѣла стремленій къ наслажденію созданной Богомъ красотой. Свѣтскія приличія, общественныя удовольствія, искусства во всѣхъ видахъ въ большинствѣ случаевъ имѣютъ теперь мало общаго съ христіанскими идеалами самоусовершенствованія и без-

корыстнаго служенія ближнимъ. Очень рѣдко теперь можно наблюдать разговоръ о религіозно-нравственныхъ предметахъ въ многочисленномъ частномъ собраніи, духовную бесѣду на такъ называемыхъ литературныхъ чтеніяхъ, молитвенное, христіански-возвышенное настроеніе въ театральныхъ представленіяхъ и въ концертныхъ залахъ. Вѣра наша учитъ, чтобы христіанинъ все время своей жизни, всѣ заботы и труды посвящалъ искорененію въ себѣ земныхъ грѣховныхъ склонностей и влеченій, погашенію земныхъ суетныхъ интересовъ. А жизнь, посвященная забавамъ и развлеченіямъ, предлагаетъ такія средства, которыя уничтожаютъ все святое, истинно прекрасное, нравственное, спасительное; исключенія очень рѣдки. „Удовольствія и наслажденія современной жизни не только не приводятъ къ Богу и не напоминаютъ о Немъ, не только не содѣйствуютъ нравственной чистотѣ и духовной самособранности, напротивъ, рѣшительно отдалаютъ отъ Бога, изгоняютъ всякую мысль, представленіе о Немъ, возбуждаютъ самыя нечистыя вожделѣнія, разсѣиваютъ и ослабляютъ душу человѣка“ *).

Вотъ гдѣ требуется отъ васъ, вступающія нынѣ въ круговоротъ житейскій, особое усердіе и искусство въ примѣненіи апостольскаго наставленія, *„вся искушающе, добрая держите“*. Позволяйте себѣ только то, что служитъ къ назиданію, укрѣпленію вѣры въ Бога и добродѣтели во славу имени его, только то, что не располагаетъ къ страстямъ и грѣхамъ. Помните слова того-же св. апостола Павла: *„все мнѣ позволительно, но не все полезно, все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною“*. (I Кор. 6, 12).

Внимательно всматривайтесь въ окружающія обстоятельства, въ случаѣ увлеченій призывайте ваше христіанское благоразуміе, пресѣкайте зло въ самомъ началѣ. Господь Богъ поможетъ укрѣпиться вашему благому намѣренію. *„Вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искустися паче еже можете“* (I Кор. 10, 13).

Священникъ *Виталій Лебедевъ*.

*) Вѣра и Церковь 1899 г., книга 4, стр. 615.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго разыскуемъ (Евр. 13, 14).

Всѣмъ намъ вѣдомо, что судьбами Божиими опредѣленъ каждому человѣку конецъ житія на землѣ, всѣмъ извѣстно, что не постоянные, не вѣчные мы жители на землѣ, что не здѣсь наше отечество, что странники только мы и пришельцы на землѣ, что на пути мы только здѣсь къ родинѣ своей, *грядущаго разыскуемъ*, въ будущемъ ожидаемъ прибытія къ постоянному мѣсту жительства. *преемникъ азъ есмь у Тебѣ и пришлецъ, яко же вси отцы мои*, по слову Царя Давида (Псал. 38, 13).

Все это мы всѣ знаемъ, но знанія этого, братія, къ жизни не примѣняемъ: живемъ такъ, какъ будто намъ вѣчно предстоитъ жить здѣсь, располагаемъ жизнь свою такъ, какъ будто бы никогда не придется намъ умирать, силимся обладать благами міра сего, какъ будто и эти блага и мы сами во вѣки живы будемъ здѣсь.

Слабая воля, слабое хотѣніе! Вѣчнаго жаждемъ, безцѣннымъ сокровищемъ обладать желаемъ, покоемъ и блаженствомъ, славою и миромъ насладиться хотимъ, а все это мѣняемъ на временное и скоро преходящее, на безцѣнное и ничтожное, на суетность, безпокойство, безславіе, безчестіе, вражду и злобу. Посмотрѣть со стороны, какъ будто мы враги сами себѣ и недоброжелатели, ибо худшаго не можетъ ни сдѣлать, ни пожелать намъ и самый злѣйшій врагъ нашъ; какъ будто мы лишились разума и соображенія, не можемъ отличить лучшее и неизмѣняющееся отъ худшаго и быстро разрушающагося. Непонятное состояніе! Гдѣ же причина всего этого? Память о недолговѣчности нашей и неизбѣжности для насъ смерти, исхода изъ міра сего въ міръ загробный, не тверда въ насъ; суетность міра заглушила въ насъ рассудокъ. Рѣдко вспоминаемъ мы о непріятной и страшной смерти, забываемъ о смертномъ часѣ, не хотимъ вразумить себя, что можемъ каждую минуту переселиться въ иной міръ, оставивъ все здѣшнее, земное. Даже на-

противъ: увѣряемъ себя, что нескоро еще умремъ, что будетъ еще время приготовиться къ смерти, а пока спѣшимъ насладиться досытости прелестями міра сего, какъ будто человѣческая жадность можетъ имѣть сытость. Успокаиваемъ себя также и милосердіемъ Божиимъ, не двигая часто и перстомъ своимъ, чтобы заслужить жалость, снисходительность, прощеніе и любовь Божию къ себѣ. Не разумѣемъ своего назначенія, цѣли своей земной жизни, не имѣемъ привильнаго взгляда на міръ сей и блага его. Отсюда и этотъ разладъ между цѣлію нашего бытія и строимъ земной нашей жизни; отсюда и неправильный взглядъ на средства для существованія; отсюда и пристрастіе къ временному, въ ущербъ уготовленія себя къ вѣчному.

Не будь всего этого, не такъ бы проводили мы свою жизнь земную, не такъ бы мы пользовались и средствами для жизни, не такъ бы мы устроили и самую жизнь свою.

Справедливость сказаннаго подтверждается житіемъ всѣхъ святыхъ Божіихъ, память коихъ нынѣ празднуется въ семъ храмѣ Божиимъ, на мѣстѣ погребенія отшедшихъ отецъ, братій, матерей, сестеръ, чадъ, сродниковъ и знаемыхъ нашихъ.

Вспомнимъ жизнь Авраама праотца, прослѣдимъ его жизнь. Такъ-ли онъ жилъ, какъ мы живемъ? Такъ-ли понималъ о жизни земной, какъ мы понимаемъ? Такой-ли имѣлъ взглядъ на блага міра сего, какой свойственъ намъ? О, далеко не такъ! Странствуя всю свою жизнь по землѣ, обѣтованной ему и его потомству Богомъ, онъ не имѣлъ на ней ни одного собственнаго уголка. Св. Первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ говорилъ о немъ: *Богъ пресели его въ землю сію (ханаанскую), на ней же вы живете, и не даде ему наслѣдія въ ней, ниже стопы ногу.* (Дѣян. 7, 4—5). Что же? праведникъ тосковалъ объ этомъ, силился пріобрѣсти землю, употреблялъ всѣ средства, доступныя ему, для обладанія ею? — Ничуть не бывало. Онъ переходилъ съ мѣста на мѣсто, изъ города въ городъ по чужой землѣ, среди чужого народа, жилъ, какъ странникъ и пришелецъ, возлагая во всемъ надежду свою на Бога своего. Отъ стадъ своихъ онъ имѣлъ пищу, одежду и жилище и большаго

не искалъ. И этимъ всѣмъ пользовался только потому, что такъ установилъ Богъ, что безъ этого существовать было невозможно. За прибытками не гонялся, а самъ еще отъ своего имѣнія расточалъ и на жертву Богу, и на помощь ближнимъ. Слѣдуя любви своей къ Богу, принесъ десятину имѣнія тому, кто былъ первосвященникомъ Бога Вышняго, прообразилъ Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, Искупителя міра и, провидя день искупленія окомъ вѣры, радостію радовался. Да и могъ-ли чего пожалѣть великій праведникъ для благоугожденія Господу, для полученія отъ Бога обители въ вѣчномъ царствѣ славы, для пріобрѣтенія права на вселеніе въ страну живыхъ, если не пощадилъ даже сына своего, утѣху старости и надежду исполненія обѣтованій принести въ жертву? Когда же появилась нужда имѣть мѣсто для погребенія мертвеца своего, когда нужно было отдать тѣло жены своей землѣ, такъ какъ оно — земля и въ землю должно возвратиться, по опредѣленію Творца Бога, то не раскопалъ первое попавшееся или иное облюбованное мѣста для погребенія, не захотѣлъ воспользоваться чужой землей даромъ, въ чемъ ему никто бы не могъ препятствовать и не пожелалъ бы даже помѣшать, а купилъ за серебро свое въ собственность нарочитое мѣсто для погребенія возлюбленной Сарры, себя самого и дѣтей своихъ.

Да и всѣ святые смотрѣли на земную жизнь свою такъ же, какъ смотрѣлъ на нее и праотецъ Авраамъ. Они не привязывались къ тлѣннымъ благамъ міра сего и вообще къ земной жизни и временному; они заботились только о вѣчномъ, и душа ихъ только жаждала получить покой въ вѣчномъ царствѣ Христа Бога; а здѣшнее земное считали ничтожнымъ, чужимъ, не своимъ, если же и пользовались имъ, то на столько, на сколько необходимо пользоваться страннику на пути къ родинѣ временнымъ мѣстомъ отдыха и путнику предметами домашняго обихода, пока онъ въ пути. Только этимъ объясняется и то безкорыстіе, которое они явили міру и спокойствіе духа при потеряхъ и утратахъ имущества и достояній; этимъ-же объясняется и то безстрашіе при смерти и та радость при отшествіи отъ міра сего,

которыя такъ сильно поражали въ свое время любящихъ мѣръ съ его благами и почасту обращали ко Христу невѣдущихъ Бога и Его св. Закона.

Да, наша жизнь дѣйствительно есть только странствованіе: она непрерывно течетъ и измѣняется: изъ младенца человѣкъ становится отрокомъ, изъ отрока—юношей, потомъ—взрослымъ мужчиной, наконецъ, дряхлымъ старикомъ; нѣтъ ни одного часа, когда бы наша жизнь остановилась въ своемъ теченіи, нѣтъ ни одного мгновенія, когда бы она стояла: она течетъ быстро, хотя мы сего и не замѣчаемъ, течетъ скоро, какъ паръ, являющійся на малое время, а потомъ исчезающій (Іак. 4,14), какъ проходій странникъ, котораго мы видимъ, пока онъ идетъ мимо насъ, а потомъ уходитъ и скрывается отъ нашихъ очей. Жизнь наша есть странствованіе и потому еще, что она не постоянна, не одинакова; сегодня человѣкъ богатъ, а завтра нищій, сегодня веселъ, а завтра печаленъ, сегодня его почитаютъ, а завтра будутъ безчестить. И какъ странникъ проходитъ города и селенія, горы и доли, поля и лѣса, и лишь только смотритъ на красоту мѣста и идетъ дальше, такъ и жизнь наша проходитъ мимо всѣхъ благъ земныхъ, хотя и кажется намъ, что мы ими наслаждаемся, ихъ при себѣ удерживаемъ. Гдѣ же для смертнаго человѣка его родина? Гдѣ его наслѣдство? Родина для человѣка,—я разумѣю, по плоти, по тѣлу, а не по духу,—его родина—земля, персть; тѣло наше изъ земли сотворено, тамъ его и родина, туда и возвращаемся по суду Божію; *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3,19).—И какъ душа, отъ Бога человѣку данная, по изшествіи изъ тѣла, возвращается, если она праведна, къ Богу, какъ своему Отцу, на небо, какъ въ родную страну, такъ и тѣло отъ земли взятое, возвращается въ землю, какъ къ своей матери. Вотъ почему по сказанію, издавна сохраняющемуся въ церкви, какъ преданіе, и Св. Апостоль Іоаннъ Богословъ, войдя въ ископанную для него могилу, сказалъ своимъ ученикамъ: *привлекше землю, мать мою, покрыйте мя*. Если сей великій Апостоль назвалъ землю своею матерію, какъ же намъ грѣшнымъ не сказать, что всѣ мы пойдѣмъ къ той-же матери“?

«Если же вся наша жизнь есть только странствованіе, а родина тѣла нашего—могила, то и все, чѣмъ владѣемъ мы въ сей жизни, у насъ чужое; гробъ—вотъ наша единственная собственность, какъ и для Авраама, жившаго странникомъ и пришельцемъ въ чужой землѣ. Домъ у насъ навремя, имѣніе тоже; все временно; сегодня это наше, завтра пошло въ другія руки. Хлѣбъ насущный, необходимая одежда и жилище—вотъ и все, что намъ нужно здѣсь на пути въ будущую блаженную жизнь со Христомъ. Люди привыкли многое въ мірѣ семъ считать своею собственностію, всякому хочется имѣть свой домъ, свое имѣніе, но, поистинѣ, все, что бы ты, человѣкъ, ни имѣлъ здѣсь, все это не твое, а чужое; ничего этого у тебя на вѣки не останется, все уйдетъ въ чужія руки, даже въ руки тѣхъ, кого ты вовсе не знаешь.... Есть у тебя домъ; но вѣчно-ли жить будешь въ немъ? Вѣдь если не прогонять тебя оттуда живого, то вынесутъ мертваго и закопаютъ въ землю. Есть у тебя имущество, поля и сады. Если у тебя не отнимутъ ихъ, то ты самъ все оставишь, когда въ гробъ вселишься. Есть у тебя золото и серебро и другія сокровища. Если ихъ не украдутъ воры, не похитятъ разбойники, не сожжетъ огонь, не затопитъ вода, то придетъ смерть и все это отниметъ у тебя, а ты пойдешь въ могилу, неся съ собою только погребальныя одежды. Все покинетъ тогда человѣкъ, не пойдетъ съ нимъ въ могилу слава его: *уснула, говоритъ Псалмопѣвецъ, сномъ своимъ, и ничтоже обрѣтоша вси мужіе богатства въ рукахъ своихъ* (Псал. 75,6), *и оставятъ чуждимъ богатство свое.* (Псал. 48,11). И такъ нѣтъ у насъ здѣсь ничего своего,—все чужое!»

„Нагъ ты вышелъ изъ чрева матери своей, нагъ и отыдешь. Что же твоя собственность? Только могила и гробъ: вотъ твой домъ, вотъ твое мѣсто! *Гробы ихъ—жилища ихъ во вѣки,* говоритъ Псалмопѣвецъ (Псал. 48,12). Въ этомъ домѣ ты дѣйствительно будешь оставаться долго, до гласа Архангельскаго и трубы послѣдней. Никто тебя оттуда не погонитъ, никто тебѣ не позавидуетъ, никто не похититъ твоего имѣнія—червія и тлѣнія, никто не скажетъ: это мой гадъ ползетъ изъ твоего

гроба; нѣтъ, это — твой собственный, никому, кромѣ тебя, не принадлежащій. Гробъ, — вотъ наше собственное мѣсто, все остальное не наше: ничего мы не принесли въ міръ сей, ничего и не возьмемъ съ собою отсюда. А если такъ, то намъ слѣдуетъ и думать всегда объ этомъ *нашемъ* мѣстѣ, объ этой нашей родинѣ, о гробѣ и могилѣ, надобно всегда помнить о смерти“.

Если же все земное, тлѣнное, скоропреходящее безцѣнно, ничтожно и даже погибельно, ибо иногда отвлекаетъ насъ отъ заботъ о вѣчномъ драгоцѣнномъ, необходимомъ, то оно и не заслуживаетъ того, чтобы изъ-за него мучиться, страдать, неправдовать, враждовать. Намъ грѣшникамъ сущимъ безъ благодати и помощи Божіей и о пришествіи въ вѣчное царство Христа Бога нашего не достаетъ силъ и умѣнія позаботиться, не достаетъ времени приготовиться, какъ должно, къ отшествію отъ міра сего; такъ стоитъ-ли все земное и тлѣнное нашихъ особыхъ заботъ, попеченія, траты времени, потери душевнаго покоя, любви и дружбы? Ей, не стоитъ! Единственная наша забота должна быть только о милостяхъ Божіихъ, кончинѣ мирной и немостыдной, праведнической, да услышимъ сладчайшій гласъ Царя Небеснаго на страшномъ судѣ Его: *приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѣ. 25,34).

Пресвятая Матерь Христа Бога нашего, со всѣми святыми отъ вѣка благоугодившими Богу, да поможетъ намъ вѣру нераздѣльную соблюсти, главы невидимыхъ змievъ сокрушити, побѣдителями грѣха явиться и неосужденно достигнути вѣчнаго царствія и поклониться Владыкѣ міра, въ Пресвятой Троицѣ славному Богу. Аминь.

ОЧЕРКИ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАГО И МИСТИЧЕСКАГО СЕКТАНТСТВА САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе).

Добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ данныя относительно вѣроученія и обрядности монтанской секты были предъявлены эксперти, проф. Казанской Академіи г. Ивановскому, который далъ слѣ-

дующее заключеніе: I) монтане Ставропольскаго у., безъ всякаго сомнѣнія, суть тѣ-же хлысты. Тотъ-же обрядъ приѣма въ секту, та-же самая внѣшняя обстановка богомоленій. При чинопріемѣ въ секту требуется: а) чтобы женатые разженились, неженатые не женились; б) чтобы вступившіе въ секту хранили тайну настолько, чтобы „знали только губы да зубы“; в) чтобы они только для виду ходили въ церковь, гдѣ должны читать только свои молитвы и пр. Радѣютъ монтане, какъ и хлысты, въ особыхъ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ съ широкими рукавами, причѣмъ неистово вертятся въ кругу, бичуя себя особыми радѣльными жгутами изъ свернутыхъ полотенцевъ. Объясненія сектантами своихъ радѣній, совершаемыхъ ими, какъ говорятъ, по примѣру царя Давида, который предъ ковчегомъ „скакаше играя“, увѣренность ихъ, что на радѣющихъ богъ—батюшка ниспосылаетъ духа и умудряетъ ихъ говорить иными языками, подобно апостоламъ въ день 50-цы, самыя выраженія: „сударь—батюшка“, „гость богатый“, «богъ—батюшка Иванъ Тимоеевичъ», все это дышетъ настоящимъ хлыстовствомъ.

II. Въ лицѣ Морозова и Герасимова, по заключенію эксперта, нельзя не признать совратителей; запрещеніе со стороны родителей Кобозевыхъ выходить дочери ихъ Дарѣ замужъ, запрещеніе, вытекавшее изъ сектантскихъ побужденій, является также склоненіемъ въ секту; приѣмъ въ секту, съ разными убѣжденіями въ превосходствѣ ея предъ другими вѣрами, тоже совращеніе. Означенныя противозаконныя склоненія и попытки къ совращенію, по заключенію эксперта, подвергаютъ виновныхъ отвѣтственности по 196 ст. Улож. о нак.

III. Кромѣ указаній на совращеніе, экспертъ г. Ивановскій въ дѣянiяхъ монтанской секты нашель нѣчто еще худшее и болѣе наказуемое: а) свидѣтель В. Наумовъ показалъ, что въ день его принятія и первые два дня послѣ принятія, по окончаніи радѣнія и обѣда, въ молельной легли вмѣстѣ спать мужчины, женщины и дѣвицы; другіе свидѣтели слышали, какъ Кобозевъ публично на улицѣ уличалъ свою сестру Анну въ незаконномъ сожителствѣ съ своимъ племянникомъ; б) онъ-же, Кобозевъ, уличалъ свою сестру и въ томъ, что она и другія монтанки „выдавливаютъ“ дѣтей, что

подтвердила и свидѣтельница Шамаева; в) послѣдняя рассказала, кромѣ того, о странномъ обычаѣ монтанъ отпѣвать живыхъ еще людей, которымъ смерть бываетъ предсказана ранѣе, обыкновенно за 6 недѣль, и которые, будто дѣйствительно, скоропостижно умираютъ, согласно предсказанію. По мнѣнію эксперта, эти факты, какъ несомнѣнно гнусные и изувѣрные, подвергаютъ виновныхъ отвѣтственности по 203 ст. Улож. о нак.

И. д. Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Самарскаго Окружнаго Суда, руководясь смысломъ 203 ст. Улож. о нак. и находя, что, согласно послѣдняго кассационнаго рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Тарусскихъ хлыстовъ, законъ признаетъ наказуемыми лишь установленные въ каждомъ данномъ случаѣ факты изувѣрства или противонаравственныхъ гнусныхъ дѣяній, наличность каковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ, по его мнѣнію, отсутствуетъ, а также принимая во вниманіе, съ одной стороны, недостаточность уликъ касательно совращенія, а съ другой, постигшую нѣкоторыхъ изъ числа совратителей смерть или истекшій по отношенію къ нимъ срокъ десятилѣтней давности, постановилъ: дать настоящему дѣлу ходъ по 277 ст. Уст. Угол. Суд.

Самарскій Окружный Судъ 17 января 1897 года, по разсмотрѣніи вышеизложенныхъ соображеній г. Судебнаго Слѣдователя и обстоятельствъ настоящаго дѣла, за недоказанностію преступленія, предусмотрѣннаго 203 ст. Улож., за истеченіемъ давности по отношенію къ совращенію изъ православія въ сектанство Шамаевой и Старолубовой, за смертію обвиняемыхъ по отношенію къ совращенію Дыхаловой, за недостаточностію уликъ по отношенію къ совращенію Зубковой и Смирновой къ продолженію по дѣлу слѣдствія, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣлилъ: дѣло это, на осн. 277 ст. Уст. Угол. Суд., дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Въ ходѣ настоящаго дѣла обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что показанія экспертизы и соображенія г. Судебнаго Слѣдователя оказались діаметрально противоположными и по общему вопросу о вѣроученіи Ставропольскихъ монтанъ и по вопросу о степени вредности этой секты для общества и го-

сударства, а отсюда — совершенно различныя, выводимыя ими юридическія слѣдствія для обвиняемыхъ. Зависѣло это главнымъ образомъ отъ того, что произведенныя дознанія и добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ данныя представляютъ собою многопредметный по количеству, но скудный и неопредѣленный по качеству матеріаль, требующій и нѣкотораго восполненія съ фактической стороны, и большей точности и ясности въ формѣ свидѣтельскихъ показаній. Для экспертизы, хорошо знакомой съ сущностью и детальными особенностями различныхъ сектъ, это встрѣтившееся неудобство не представило особенныхъ затрудненій, чтобы признать за монтанской сектой характера несомнѣнной гнусности и юридической наказуемости для ея послѣдователей, — тогда какъ для другой стороны, при уложеніи ею въ опредѣленныя формы извѣстныхъ статей закона, тотъ-же самый матеріаль далъ поводъ скептически отнестись и къ свидѣтельскимъ показаніямъ, и къ заключенію экспертизы, причемъ, желая отнестись къ дѣлу объективно, г. Судебный Слѣдователь слишкомъ уже увлекся попыткой комментирования, на основаніи личныхъ соображеній, смысла свидѣтельскихъ показаній, отъ чего много пострадала даже и въ наличности имѣвшаяся фактическая сторона дѣла, будучи подводима подъ скептической, послѣдовательно проводимый взглядъ о малой вѣроятности фактовъ и бездоказательности и недостаточности уликъ. Мало обращая вниманія на совокупность ихъ и находя въ одной части недостаточность, а въ другой — неточность и неясность показаній, допускающихъ двоякій смыслъ въ пониманіи, г. Судебный Слѣдователь постепенно приходитъ къ отрицанію всякаго значенія за имѣющимися въ дѣлѣ уличающими обстоятельствами и дѣлаетъ такой окончательный выводъ: „обращаясь къ разрѣшенію, на основаніи данныхъ предварительнаго слѣдствія, вопроса о томъ, практикуются-ли среди послѣдователей монтанской секты въ Ставропольскомъ уѣздѣ тѣ прямо предписанныя, или же только дозволенные ихъ вѣроученіемъ безнравственныя или изувѣрныя дѣйствія, предположеніе о существованіи которыхъ вытекало изъ указаній дознанія, нельзя не притти къ заключенію, что наличность такого

рода дѣйствій среди Ставропольскихъ монтанъ по даннымъ предварительнаго слѣдствія слѣдуетъ считать и недоказанной и даже маловѣроятной: I. О существованіи свальнаго грѣха не знаетъ никто изъ свидѣтелей. Правда, Шамаева и Зубкова показали, что молодежь обыкновенно оставалась послѣ радѣній въ молельныхъ домахъ, съ цѣлью будто бы «еще порадѣть», но что тамъ происходило въ дѣйствительности, онѣ не знаютъ, потому что всегда уходили домой. Наумовъ къ этому присовокупляетъ, что первые три дня, по принятіи его въ секту, всѣ участвовавшіе на радѣніяхъ, за исключеніемъ хозяевъ, Сергѣева съ женой, и его, Наумова съ другими, вновь присоединенными, оставались ночевать въ молельной и ложились спать вмѣстѣ — и мужчины, и женщины, и дѣвицы, чего новообращенные, по объясненію Морозова, удостоивались только черезъ годъ или черезъ два, смотря по человѣку. „На основаніи этихъ показаній, по мнѣнію г. Судебнаго Слѣдователя, можно вывести лишь то заключеніе, что послѣ трапезы, которой монтанскія радѣнія сопровождалась, въ молельныхъ что-то происходило, что къ участію въ этомъ „что-то“ не допускались вновь поступившіе въ секту, что присутствіе молодыхъ въ молельнѣ послѣ трапезы поощрялось преимущественно». Если бы это былъ свальный грѣхъ, то тайна эта, безъ сомнѣнія, была бы извѣстна и Зубковой и Шамаевой, пробывшимъ въ сектѣ болѣе трехъ лѣтъ, а онѣ, разъ нарушивъ обѣтъ молчанія, подтвердили бы дѣйствительность существованія его, между тѣмъ, онѣ отказываются полнымъ невѣдѣніемъ; причемъ Шамаева задержку молодежи послѣ радѣнія весьма правдоподобно объясняетъ тѣмъ, что она менѣе запята хозяйственными дѣлами, и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что уходили не одни старики, уходили иногда и молодые, въ числѣ коихъ и сама Шамаева, которой при поступленіи въ секту было 21 годъ. Устраненіе молодой Шамаевой, при предположеніи свальнаго грѣха, является фактомъ непонятнымъ, потому что Шамаева не принадлежала къ числу женщинъ, которыми пренебрегаютъ; она сама рассказываетъ, что ея деверь — повидимому, и Данило Салюковъ — несомнѣнно, 1-й имѣлъ намѣреніе, а 2-й уговаривалъ

вступить съ собою въ связь. II. Правило Ставропольскихъ монтанъ „женатый разженись, неженатый неженись“, не только указываетъ на отрицательное отношеніе ихъ къ браку, но опредѣляетъ собою для обоихъ половъ полное воздержаніе отъ плотскихъ сношеній между собою, такъ что нарушеніе этого правила какъ для брачныхъ, такъ и небрачныхъ есть грѣхъ, который, будучи обнаруженъ, наказуется общиной, почему случаи дѣторожденія монтанскими дѣвицами не могутъ быть признаны развратомъ, логически вытекающимъ изъ ихъ доктрины, да и распутства среди монтанъ никто изъ свидѣтелей не замѣчалъ. Въ указанныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ отдѣльныхъ случаяхъ нарушенія заповѣди цѣломудрія виновны не монтане, какъ таковыя, а только тѣ или другія крестьянки, руководившіяся не догмой своего вѣроученія, а побуждавшіяся къ тому собственными человѣку грѣховными влеченіями, которыя, какъ таковыя, и самими сектантами признаются грѣхами. Если бы монтанствомъ воспрещались только брачныя плотскія отношенія половъ и дозволялись и какъ бы освящались внѣбрачныя, то „водиться съ ними“ было бы вовсе нетрудно; но они требуютъ отъ всѣхъ своихъ послѣдователей полного воздержанія, чѣмъ они гордятся предъ скопцами, говоря, что у нихъ на всякое хотѣнье есть терпѣнье, чѣмъ, безъ сомнѣнія, объясняется и то, что случаи беременности и дѣторожденій у монтанъ слишкомъ рѣдки: это происходитъ отъ отсутствія зачатій, обусловленнаго воздержаніемъ. III. Если запрещаются плотскія отношенія между мужчинами и женщинами вообще, то тѣмъ самымъ онѣ запрещаются между родственниками въ частности. Фактъ сожительства Анны Кобозевой съ своимъ племянникомъ Федоромъ является недоказаннымъ. На предварительномъ слѣдствіи свидѣтели Блиновъ, Гольцовъ и Зубкова показали, что Иванъ Кобозевъ дѣйствительно ругалъ сестру Анну за ея сожительство съ Федоромъ, но сожительствуютъ-ли въ дѣйствительности Федоръ и Анна, свидѣтели не знаютъ; самого же Кобозева и Зубкова и Блиновъ характеризовали, какъ вѣчно пьянаго человѣка, живущаго съ сестрой, какъ кошка съ собакой; по мнѣнію Блинова, Кобозевъ

говоришь про сестру пьяный, самъ не сознавая, что онъ дѣлаетъ.

IV. Ни о вытравленіи плода, ни объ убійствѣ дѣтей новорожденныхъ, ни объ особенныхъ какихъ-либо отношеніяхъ къ дѣтямъ вообще монтанское вѣроученіе ничего не говоритъ, а тѣ отдѣльные факты изъ жизни монтанъ, которые были обнаружены дознаніемъ и которые давали основаніе предположить, что послѣдователямъ монтанской секты присущи выше указанная изувѣрныя дѣйствія, на предварительномъ слѣдствіи или оказались недоказанными, или получили совершенно другое освѣщеніе. Наумову никто изъ монтанъ не совѣтовалъ прекратить кормленіе грудью его, Наумова, ребенка, жена же Наумова показала, что Гр. Герасимовъ въ разговорѣ съ ней выразился такъ: «вотъ, если бы ты не кормила грудью ребенка, то можно было бы принять тебя». Очевидно, что онъ имѣлъ въ виду не ребенка ея, а именно ее, Наумову.

V. Случай скоропостижной смерти заживо отпѣтыхъ, рассказанные Шамаевой, представляютъ собою простое недоразумѣніе и никакимъ образомъ не могутъ служить указаніемъ на то, что отпѣваемые умираютъ какимъ-либо насильственнымъ образомъ. Черезъ сколько времени послѣ отпѣванія умерла Горячева, свидѣтельница не знаетъ; Чвановъ и Кобозевъ умерли вскорѣ послѣ отпѣванія, но чрезъ 6-ть-ли именно недѣль, ей тоже неизвѣстно. Самая обстановка, при которой умерли Чвановъ и Кобозевъ (Чвановъ пришелъ съ пожара и скоропостижно умеръ, а Кобозевъ напился послѣ бани квасу, лишился языка и вскорѣ умеръ) даютъ основаніе предполагать, что они умерли естественною смертию, — первый отъ потрясенія, а второй отъ простуды.

I. Не настаивая особенно на дѣйствительномъ существованіи у Ставропольскихъ монтанъ такъ называемаго «свальнаго грѣха», мы однако-же не можемъ не обратить вниманія на слѣдующее: а) по показанію Наумова, всѣ участники первыхъ трехъ радѣній оставались не для продолженія радѣній, а для ночевки и ложились спать вмѣстѣ въ самой молельнѣ, и мужчины, и женщины и дѣвицы, что уже само по себѣ не можетъ считаться дѣйствіемъ нравственно безразличнымъ, тѣмъ болѣе что оно обуславливалось не случайностью, не какой-либо необходимостью, не нуждою времени и мѣста, а покоилось на ре-

лигіозной почвѣ, такъ какъ, по объясненію Морозова, этой чести сподоблялись только «*достойные*», т. е. прошедшіе уже извѣстный искусъ, «утвердившіеся въ вѣрѣ»; б) устраненіе Шамаевой отъ происходившаго послѣ радѣній таинственнаго „чего-то“, если подѣ послѣдними разумѣть свальный грѣхъ, кажущееся непонятнымъ, въ виду ея молодости и физическихъ качествъ, — вполне естественно, если принять во вниманіе черты ея нравственнаго характера: казачка по природѣ, прямая, привыкшая къ независимости, обладающая здоровымъ нравственнымъ чувствомъ, она только по насилію со стороны мужа и подѣ гнетомъ тоскливаго одиночества въ такой средѣ, гдѣ всѣ члены семьи сектанты, рѣшилась вступить въ секту, которая была ей не по душѣ и съ которой она не могла помириться за все время пребыванія въ ней, что, во всякомъ случаѣ, не могло укрыться отъ бдительнаго взора сектантовъ, почему и совершавшаяся послѣ радѣній тайна могла быть ею неузнанной. Тоже можно сказать и относительно Зубковой. Изъ нѣкоторыхъ показаній видно, что отъ руководителей зависѣло, кого въ извѣстное время отослать и кого задержать и, если сектанты открывали свои тайны, «смотря по человѣку», то они дѣйствительно, не ошиблись, скрывши ихъ отъ этихъ двухъ женщинъ, которыя, какъ оказалось, имъ измѣнили. II. Критически отнесясь къ заключенію экспертизы, г. Судебный Слѣдователь обращаетъ вниманіе только на буквальное требованіе монтанской морали и, всецѣло игнорируя историческія данныя опыта, идеализируетъ ихъ дѣйствительную жизнь настолько, что мнимое воздержаніе сектантовъ поставляется какъ бы въ примѣръ, достойный подражанія. Свое мнѣніе онъ подкрѣпляетъ ссылкой на хлыстовъ, которые, вопреки скопцамъ, учатъ, что на всякое хотѣнье должно быть терпѣнье, — и на монтанина Сальникова, которой, признавая законный бракъ блудомъ, считаетъ нужнымъ воздерживаться отъ плотскаго грѣха, а въ случаяхъ разнаго рода искушеній и соблазновъ „терпѣть“. Судя по теоріи хлыстовъ, они дѣйствительно, должны бы быть самыми воздержными людьми, но оправдали-ли они въ своей жизни проповѣдуемая ими требованія аскетизма? Исторія свидѣтельствуетъ: а) что хлысты на самыхъ же первыхъ парахъ стали

вступать въ блудныя сожитія съ чужими женами, оправдывая себя тѣмъ, что «только бракъ законный есть блудъ и скверна, а то не есть блудъ, когда братъ съ сестрой, по взаимной склонности, имѣють плотскую любовь», во имя чего развратъ хлыстовъ сталъ явленіемъ общимъ и повсемѣстнымъ, и если придавать значеніе голословной фразѣ хлыстовъ, что у нихъ на всякое хотѣнье есть терпѣнье, то не въ большей-ли степени заслуживаетъ вниманія тотъ историческій фактъ, что именно крайній развратъ и ихъ гнусныя дѣянія, какъ естественная реакція, вызвали къ существованію самое скопчество, которое поставило своей задачей именно улучшеніе нравственнаго быта хлыстовъ. Основатель скопчества Селивановъ, всецѣло проникнутый ученіемъ хлыстовства, желалъ въ основѣ реформировать его такъ, чтобы дѣйствительная жизнь согласовалась съ словомъ, потому что, говорилъ онъ, «все корабли женскою лѣпостію перевязаны». Существенно важно то, что хлыстовство въ принципѣ отрицаетъ законный бракъ, а въ практикѣ санкціонируетъ внѣбрачное сожитіе. Первый человѣкъ, говорятъ хлысты, согрѣшилъ паденіемъ въ грѣхъ супружскаго совокупленія, посему «супружеское житіе предъ людьми—мерзость, предъ Богомъ—дерзость», бракъ самъ по себѣ—«скверна», брачущіеся—«сыны погибели»,—дѣти, рожденные въ бракъ—«грѣшники», «щенята»; отсюда заповѣдь безбрачія: «неженатый не женись». Но отъ слова еще далеко до дѣла: хлыстамъ на первыхъ же порахъ пришлось вступить на путь компромиссовъ въ жизни. Прежде всего многіе изъ вербуемыхъ въ секту состояли уже въ бракѣ; кромѣ того, бракъ по обряду необходимъ былъ и въ самой сектѣ: онъ нуженъ былъ для прикрытія себя отъ подозрѣнія въ принадлежности къ сектѣ, полезенъ въ цѣляхъ болѣе легкой и безопасной пропоганды, необходимъ для поддержанія хозяйства. Бракъ по обряду былъ допущенъ, но, чтобы сохранить основной принципъ сектантской морали, отъ брачущихся требовалось совершенное воздержаніе отъ супружескихъ плотскихъ сношеній; отсюда—другая заповѣдь собственно для брачныхъ: «женатый разженись», т. е. чтобы мужъ съ женой жили, какъ братъ съ сестрой. Однако горькій опытъ показалъ, что борьба съ плотью не посилаемъ са-

мымъ стойкимъ проповѣдникамъ цѣломудрія, и чтобы оправдать какъ—нибудь свои неудавшіеся цѣломудренные порывы, послѣдніе поставлены были въ необходимость признать «плотскую любовь по взаимной склонности», т. е. не имѣя возможности истребить грѣхъ во плоти, они рѣшились истребить самое сознаніе грѣха чрезъ допущеніе внѣбрачнаго сожитія, которое получило затѣмъ достаточное для себя оправданіе въ измышленномъ хлыстами догматѣ о „таинственномъ воскресеніи“, которое состоитъ въ томъ, что на известной степени совершенства человѣкъ завладѣвается Св. Духомъ, послѣ чего становится совсѣмъ другимъ человѣкомъ и чтобы онъ ни дѣлалъ, не можетъ подлежать суду ни человѣческому, ни божескому, потому что онъ уже не самъ дѣйствуетъ, а живущій въ немъ Духъ Св., такъ что таинственно воскресшій не отвѣтственъ даже за совершаемый имъ самый гнусный развратъ, который въ данномъ случаѣ есть дѣло самого Духа Святаго. Оправдывая преступныя дѣйствія одного лица, хлысты переносятъ это оправданіе и на все общество, кощунственно называя «Христовой любовью» совершаемый ими на радѣніяхъ «свальный грѣхъ», который соединяется иногда съ случайностью кровосмѣшенія.—И масса современныхъ намъ судебныхъ разбирательствъ по дѣлу хлыстовъ свидѣтельствуется, что по медицинскому освидѣтельствуванію оказывалось общее нецѣломудріе женщинъ—хлыстовокъ, хотя и незамужнихъ. Другое дѣло, если бы монтанство не было по своему существу хлыстовствомъ, но внѣ всякаго сомнѣнія, что оно—хлыстовство древнѣйшей формаціи, потому что оно сохранило въ своемъ культѣ всѣ особенности первоначальнаго хлыстовства; оно помнитъ даже перваго (послѣ Данилы Филиппова) основателя хлыстовства Ивана Тимофеевича и его заповѣди. б) Утвержденіе г. Судебнаго Слѣдователя, что распутства среди монтанъ никто изъ свидѣтелей не замѣчалъ, противорѣчитъ свидѣтельскимъ показаніямъ: деверь Шамаевой добивался вступить съ ней въ связь; Данило Салюковъ добивался отъ нея того-же; мужъ Шамаевой распутничалъ съ М. Гладышевой; крестьянки дѣвицы: Баринава, Панкова, Чванова и Герасимова имѣли отъ незаконной связи дѣтей; по словамъ Ивана Кобозева, сестра его Анна Кобозева жила

съ своимъ племянникомъ Федоромъ. в) Что всѣ эти лица допускали гнусныя поползновенія или и самыя дѣйствія не какъ убѣжденные монтане, а только по общечеловѣческой слабости, вопреки нравственнымъ правиламъ секты, едва-ли вѣроятно, потому что О. Шамаева, при допросѣ ея мною въ 1896 г., между прочимъ, сообщила, что виновные въ дѣторожденіи законные супруги получаютъ отъ общины прощеніе только въ томъ случаѣ, если ими обманно, только для прилики, объявлялось собранію, что беременность или плодъ произошли отъ совокупленія не съ мужемъ, а съ работникомъ или съ кѣмъ-либо изъ стороннихъ лицъ. Ш. Вѣры словамъ Ивана Кобозева не дается, потому что онъ уличалъ сестру пьяный, потому что живетъ съ сестрой, какъ кошка съ собакой, потому что свидѣтели не знаютъ, сожителъствуютъ-ли въ дѣйствительности Федоръ и Анна,—какъ будто пьяный и раздраженный человѣкъ совсѣмъ уже не можетъ говорить правды; скорѣе онъ не можетъ измышлять фактовъ, и если свидѣтели не могли подтвердить факта кровосмѣсительнаго сожителъства, то уличеніе Кобозевой въ дѣтоубійствѣ нашло себѣ подтвержденіе въ показаніи Оеклы Шамаевой. IV. При всемъ томъ, вытравленіе плода и дѣтоубійство, какъ естественныя послѣдствія уродливой монтанской нравственности, отрицаются и представляются или вовсе невѣроятными, или, по крайней мѣрѣ, недоказанными фактами среди монтанъ. „Одновременное существованіе двухъ противорѣчивыхъ положеній, говоритъ г. Судебный Слѣдователь, едва-ли совмѣстимо: при наличности перваго (допустимости вытравленія плода и дѣтоубійства) излишне второе (заповѣдь безусловнаго цѣломудрія), существованіе же послѣдняго до нѣкоторой степени отрицаетъ наличность перваго“. Такъ-бы оно, дѣйствительно, и должно быть, если бы жизнь всегда и у всѣхъ текла по непремѣннымъ законамъ здравой логики, но въ томъ-то и психологическая загадка мистическихъ общинъ, что онѣ, начиная духомъ, оканчиваютъ плотію,— что практическій развратъ и въ самыхъ гнустныхъ видахъ мирится у нихъ съ проповѣдью о воздержаніи, причемъ грубый инстинктъ отождествляется съ мистическимъ экстазомъ, такъ что сектантъ не видитъ въ этомъ насилія своей совѣсти, будучи убѣ-

жденъ, что это не онъ дѣлаеть, а живущій въ немъ Духъ Божій. Мистическія секты всѣхъ западныхъ народовъ, а также и наше русское хлыстовство и монтанство представляютъ тому тысячи примѣровъ. При несомнѣнности, что монтанство есть дѣйствительное хлыстовство, всѣ аналогіи, соображенія и комментаріи посредственной и непосредственной зависимости монтанскихъ дѣйствій отъ производящихъ ихъ причинъ представляются малоубѣдительными. Если крестьянки Барикова, Панкова, Чвановы и Герасимова развратничали не какъ убѣжденные монтанки, а просто только какъ слабыя дѣвицы, и съ этой стороны осуждались монтанскою моралью, то почему же беременность замужней Шамаевой произвела такой переполохъ въ душѣ ея мужа, что онъ или хотѣлъ удавиться самъ, или мирился со смертью жены, если бы та не вынесла предлагаемыхъ имъ абортивныхъ средствъ? Потому, что «богъ-батюшка Иванъ Тимофеевичъ не велѣлъ родить», — что посему, убивши плодъ, она освободится отъ 300 лѣтнихъ мученій, положенныхъ богомъ-батюшкой за каждое дѣторожденіе, а въ случаѣ смерти отъ приѣма снадобья, она спасется и сдѣлается святой. Самъ Шамаевъ въ томъ и другомъ случаѣ надѣется избавиться отъ какой-то грозящей ему бѣды. Указанія на попытку со стороны Шамаева, направленную на вытравленіе плода у жены свой путемъ приѣма внутрь снадобья, производящаго маточное кровоизліяніе, по мотивамъ чисто религіознымъ, являются вполне точными и опредѣленными, причемъ предлагавшійся Шамаевымъ составъ самаго снадобья, изъ пороха, ртути, купороса и селитры, былъ обычнымъ, испытаннымъ у хлыстовъ способомъ вытравленія, какъ это видно изъ научнаго изслѣдованія о хлыстахъ о. Рождественскаго. По соображеніямъ г. Судебнаго Слѣдователя, показанія Ѳ. Шамаевой не заслуживаютъ довѣрія, потому что отношенія между ей и мужемъ были очень дурны, такъ что чувства непріязни ея къ мужу могли оказать сильное вліяніе на безпристрастіе, а съ другой стороны, факты враждебныхъ отношеній къ своей женѣ со стороны Шамаева наводятъ на мысль, что онъ, предлагая опасную для жизни жены смѣсь, имѣлъ въ виду ее самое, а не утробнаго младенца. Но послѣднее предположеніе не вѣроятно, а первое противорѣчиво: а)

мысль о снадобѣ вызвана была фактомъ беременности, и ранѣе Шамаевъ не дѣлалъ ни какихъ попытокъ къ тому, чтобы отдѣлаться отъ своей жены, притомъ онъ не настаивалъ на употребленіи именно этого средства и, въ виду несогласія жены, прибѣгалъ къ другимъ, заставляя, напр., подымать задокъ телѣги, что очевидно, имѣло цѣлю произвести выкидышъ безъ особенной опасности для жизни роженицы; б) въ данномъ случаѣ Шамаева заподозривается въ пристрастіи, но та же Шамаева заслуживаетъ полную вѣру, когда не допускаетъ мысли о существованіи у монганъ свальнаго грѣха, и именно потому, что „показанія ея отличаются больше страстностью, чѣмъ сдержанностію“. Отвращеніе Шамаевой къ сектѣ было слишкомъ сильно, чтобы побудить ее къ самымъ большимъ завиняющимъ обстоятельствамъ, отъ которыхъ долженъ былъ пострадать въ числѣ прочихъ и ближайшій предметъ ея ненависти — мужъ, однако же она не сдѣлала этого, — не показала того, чего не знала. Въ такомъ же противорѣчій съ дѣйствительностію находится и толкованіе показанія Наумовой, что по словамъ Герасимова, „если бы она не кормила ребенка грудью то можно было бы принять ее въ секту“. Очевидно, говоритъ г. Судебный Слѣдователь, что Герасимовъ имѣлъ въ виду не ребенка ея, а самое Наумову, и въ словахъ его выразилось лишь то отвращеніе монганъ ко всему, что можетъ служить доказательствомъ плотскихъ отношеній мужчины къ женщинѣ“. Но почему же ребенокъ Шамаевой не помышалъ поступленію ея въ секту и почему, съ другой стороны, Шамаева фактъ жестокаго обращенія ея снохи и мужа съ ея ребенкомъ объясняетъ именно тѣмъ, что въ качествѣ монганъ они отрицательно относились къ дѣторожденію. Положимъ, фраза „кой чортъ велѣлъ вамъ родить ихъ окаянныхъ“ можетъ быть объяснена „грубымъ выраженіемъ челоука, разсердившагося на дѣтскія шалости“, но въ данномъ случаѣ фраза эта тѣсно связана съ религіознымъ мотивомъ — „богъ батюшка не велѣлъ родить“, и нельзя сказать, чтобы эта заповѣдь была „произвольно связана“ свидѣтельницами съ фактомъ побоевъ чинимыхъ ея ребенку. По другой вариации слово „родить“ замѣнено словомъ „водиться“, что уже прямо указываетъ на запрещеніе именно дѣторожденія, связаннаго съ отеческимъ о дѣтяхъ

попеченіемъ, а не на запрещеніе только плотскихъ сношеній мужчины и женщины, результатомъ чего является дѣторожденіе. Сноха совѣтуетъ Шамаеву не вытравлять плода, говоря: „пусть родить, ты оправдаешься, а вытравишь, узнаетъ священникъ“. Что вытравлять—грѣхъ, о томъ и рѣчи нѣтъ. Не грѣхъ, а только опасность со стороны священника удерживаетъ Шамаева отъ преступленія. Не будь этой опасности, то вытравленіе—самое лучшее: не было бы нужды и оправдываться предъ общиной, и сама собой устранялась неизбежность 300 лѣтняго наказанія за грѣхъ дѣторожденія. Въ данномъ случаѣ имѣлась въ виду зоркость извѣстнаго священника, отъ котораго укрыться нельзя, что и повліяло на исходъ дѣла извѣстнымъ образомъ, и то только по отношенію къ личности Шамаева. При другихъ условіяхъ могла бы взять перевѣсъ рѣшимость вытравить плодъ, въ силу боязни передъ общиной, которая является въ хлыстовствѣ беспощадной карательницей обнаруженныхъ беззаконій, потворствуя въ то-же время тайнымъ грѣшникамъ, которыхъ, говорятъ они, втайнѣ-же судить самъ Богъ, и если не открываетъ ихъ чрезъ пророковъ, то, значитъ, они уже прощены имъ. А насколько нравственный и физическій деспотизмъ общины силенъ и беспощаденъ къ провинившимся дѣвушкамъ, грѣхъ которыхъ сталъ открытымъ, явнымъ, видно изъ слѣдующаго разсказа обратившагося хлыста: „Марья (духовная жена этого хлыста) оказалась беременною. Чтобы истребить плоды грѣха, она всячески старалась мять животъ, перевѣшивалась чрезъ жесткія ребра досокъ, ложилась на камни и проч. Мать всячески бранила и кляла ее, и она рѣшилась покончить съ собою. Но невѣстка уговорила ее, а свекровь пригрозила судомъ. Та сробѣла. Однако, когда мать услышала крикъ ребенка, то вдругъ вскочила и начала ногами бить Марью. Когда ушла повивальная бабка, мать запретила Марьѣ кормить грудью ребенка, и та вынуждена была кормить своего ребенка только по ночамъ, когда уснетъ мать“ *).

Подобныя дѣвушки, въ силу необходимости, должны переносить всѣ тѣ мученія и терзанія, какимъ подвергаютъ ихъ всѣ хлы-

*) Кутеповъ, стр. 342—343.

сты и въ особенности родственники. V. Что касается обряда отпѣванія живыхъ лицъ, по предсказанію хлыстовскихъ пророковъ, то этотъ обрядъ совершается не у однихъ только Ставропольскихъ хлыстовъ, но и у другихъ, и его можно признать явленіемъ обще-хлыстовскимъ, требующимъ серьезнаго изслѣдованія. Объ этомъ обрядѣ дѣлаются нѣкоторыя указанія въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ за 1896 г. (мѣсяць ноябрь, стр. 318).

Епарх. миссіонеръ *свящ. Е. Кесаревъ.*

На какомъ языкѣ преподавать Законъ Божій въ инородческой школѣ.

(Письмо законоучителямъ инородческихъ школъ).

Можно-ли начинать въ инородческой школѣ преподаваніе священной исторіи прямо на русскомъ языкѣ?

Съ этимъ вопросомъ въ послѣднее время часто обращаются ко мнѣ учителя инородческихъ школъ изъ воспитанниковъ Казанской учительской семинаріи. Вы учили насъ, говорятъ они мнѣ, что воспитательная сторона всегда въ начальной школѣ должна итти впереди учебной, что, мы, начальныя учителя, должны прежде всего думать о воспитаніи ввѣренныхъ намъ дѣтей и все учебное собственно дѣло приспособлять къ достиженію воспитательныхъ цѣлей, что знанія тогда лишь полезны человѣку, когда имъ предшествуетъ соответственное нравственное и умственное развитіе; въ виду таковыхъ соображеній вы учили насъ пользоваться всѣми средствами, въ томъ числѣ и природнымъ языкомъ дѣтей для достиженія воспитательныхъ цѣлей. Теперь намъ говорятъ, что существуетъ какой-то новый натуральный методъ, который исключаетъ употребленіе родного языка дѣтей и что въ другихъ мѣстахъ, гдѣ учатъ дѣтей согласно этому новому методу священной исторіи прямо на русскомъ языкѣ, дѣти лучше успѣваютъ и въ русскомъ языкѣ и въ религіозномъ развитіи.

Короткій отвѣтъ на этотъ вопросъ, друзья мои, состоитъ въ томъ, что люди, которые говорятъ изложенное вами, никогда не занимались сами преподаваніемъ языковъ и, будучи незнакомы близко съ этимъ дѣломъ научно, не различаютъ приѣма отъ метода.

Чужіе языки изучаются на всемъ земномъ шарѣ; наши инородцы изучаютъ русскій языкъ, мы изучаемъ нѣмецкій и французскій, нѣмцы—французскій и англійскій, французы—итальянскій и нѣмецкій и пр.; существуетъ масса приемовъ и способовъ для изученія языковъ, но одинаго общаго натурального метода въ наукѣ нѣтъ, а есть множество частныхъ приемовъ, видовъ обученія, называющихъ себя натуральными; такъ въ обиходѣ Казанскаго края подѣ натуральнымъ методомъ обычно разумѣютъ приемъ обученія, рекомендуемый Шельцелемъ.

Этотъ приемъ, объ немъ я скажу подробнѣе ниже, имѣющій въ виду обученіе русскому языку нѣмцевъ, проживающихъ въ Россіи, предполагаетъ, что дѣти обучаются Закону Божію на своемъ (нѣмецкомъ) языкѣ, независимо отъ уроковъ русскаго языка. Точно также и всѣ другіе сочинители безчисленныхъ французскихъ и нѣмецкихъ натуральныхъ методовъ оставляютъ совершенно въ сторонѣ религіозное обученіе и объ немъ, какъ вспомогательномъ средствѣ для изученія языка, и не говорятъ.

Это и понятно; составители руководствъ, какъ люди болѣе или менѣе образованнее, отлично понимаютъ, что нельзя религіозное обученіе дѣлать средствомъ для достиженія второстепенныхъ сравнительно цѣлей. Точно также и изъ русскихъ педагогическихъ писателей никто доселѣ не предполагалъ, чтобы можно было нѣмцевъ или поляковъ учить Закону Божію на русскомъ языкѣ, такъ что введеніе того или другаго приема обученія русскому языку, по мысли составителей руководствъ, никакого измѣненія въ постановку преподаванія Закона Божія вносить не должно.

Въ виду того, что въ нашемъ темномъ восточномъ краю, какъ вы говорите, встрѣчаются требованія о постановкѣ преподаванія Закона Божія, какъ вспомогательнаго для изученія русскаго языка предмета, я постараюсь здѣсь изложить, почему изученіе священной исторіи прямо по-русски не только не ускоряетъ изученіе русскаго языка, но замедляетъ его и противорѣчитъ сущности правильно понимаемаго натурального метода. За послѣдній я возьму, чтобы избѣжать нареканія въ пристрастіи, не приемъ преподаванія, сложившійся въ Казанской Учительской Семинаріи, а приемъ Гуэна, столь

цѣннымъ теперь въ Европѣ и „методы“ гг. Шельцеля и Ислентаева.

Изученіе языка по Гуэну *) начинается съ изученія языка объективнаго. Объективнымъ языкомъ Гуэнь называетъ языкъ, служащій для выраженія явленій внѣшняго міра.

Изученіе этого языка ведется разговорными уроками по темамъ, которыя Гуэнь разбиваетъ на слѣдующіе ряды:

человѣкъ,
четвероногое,
птица,
пресмыкающееся,
насекомое,
растеніе
стихіи.

По достаточномъ упражненіи въ языкѣ объективномъ, Гуэнь присоединяетъ къ нимъ упражненія въ языкѣ субъективномъ, въ языкѣ для выраженія душевныхъ движеній.

Изученіе языка субъективнаго Гуэнь распредѣляетъ такъ:

похвала,
порицаніе,
совѣтъ,
желаніе,
замѣчаніе,
выговоръ;
поощреніе,
угроза.

За языкомъ объективнымъ и субъективнымъ идетъ языкъ образный. Кромѣ міра реальнаго, существуетъ міръ идей. Для выраженія ихъ человѣкъ выбираетъ подходящія выраженія языка объективнаго и субъективнаго, придавая этимъ выраженіямъ особое значеніе. Если, на примѣръ, порокъ представляется нашему уму почему-либо схожимъ съ грязнымъ болотомъ, мы можемъ сказать «погрузиться въ порокъ»; если порокъ представляется намъ схожимъ съ сорнымъ растеніемъ, мы можемъ говорить объ

*) Houin. Z'art d'enseigner et d'etudier les langues. Paris.

искореніи порока. И такъ всегда языкъ образный заимствуетъ выраженія изъ языка объективнаго, уподобляя ту или иную идею явленію реальному.

Образный языкъ можетъ и долженъ быть изучаемъ только послѣ языка объективнаго; слѣдовать другому пути, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ метафизика священныхъ книгъ уничтожаетъ все остальное, это значитъ начинать постройку съ крыши. Это даже хуже, это значитъ приучать ребенка принимать результаты за причину, тѣнь за дѣйствительность....

Вопросъ о порядкѣ изученія трехъ частей языка есть не только педагогическій вопросъ, но и вопросъ нравственный. Образный языкъ долженъ быть привитъ къ языку объективному, но мы не можемъ слѣлать прививку, пока нѣтъ растенія, которое будетъ нести ее. *)

Ребенокъ, который не видѣлъ корней растенія и не понимаетъ перваго значенія слова искоренять (уничтожать корни), не можетъ понимать выраженія «искоренять порокъ». **)

Методическое руководство Шельцеля даетъ рядъ темъ для разговорныхъ уроковъ; вотъ нѣкоторыя изъ этихъ темъ:

I. Доска, грифель, книга, стулъ, столъ.

2. Дверь, окно, печка, доска, скамья. Да, нѣтъ.

II. Пальто, сапоги, башмаки, чулки, передникъ. У кого есть?

13. Образованіе множественнаго числа отъ слѣдующихъ именъ существительныхъ: книга, доска, тетрадь, карандашъ, линейка, ручка, дверь, сюртукъ, шапка, куртка, нога, рука, мальчикъ, дѣвочка.

24 Одинъ, два, три, четыре, крестъ, кругъ, повтори, повторите, считай, считайте.

42 Я читаю, рисую, пишу. Ты читаешь, рисуешь, пишешь. Что я дѣлаю? Что ты дѣлаешь?

102. Описаніе классной доски.

125. Щеки, лобъ, подбородокъ, ногти. Правая, лѣвая рука (ноги); правый, лѣвый глазъ, подними правую руку и пр.

*) Z'art, 274.

**) Шельцель Методическое руководство для обученія русскому языку. Одесса.

Очевидно, что при такомъ приѣмѣ обученія скоро не дойдешь до возможности читать священную исторію по-русски. Что Шельцель предполагаетъ отдѣльное, на нѣмецкомъ языкѣ, религиозное обученіе, это видно не только изъ разсмотрѣнія его приѣма, но и изъ того, что въ числѣ русскихъ выраженій, которыми Шельцель рекомендуетъ пользоваться въ первое учебное полугодіе, находится выраженіе «Читай молитву»; молитва по этой системѣ обученія, какъ видно изъ приведеннаго содержаніе первыхъ уроковъ, очевидно возможна только на нѣмецкомъ языкѣ. Къ своему приѣму обученія, который не хуже, но и не лучше многихъ, г. Шельцель присоединилъ обширное предисловіе, въ которомъ, изложивъ давно извѣстныя вещи о наглядности при обученіи языкамъ, пустился, кромѣ того, и въ политику. Здѣсь онъ является сторонникомъ прусскихъ приѣмовъ, съ удовольствіемъ говоритъ о «совершенномъ запрещеніи» употребленія польскаго языка въ славянскихъ школахъ Силезіи и низко кланяется съѣзду верхне-силезскихъ учителей, которые своихъ педагогическихъ противниковъ заподозриваютъ въ стремленіи противодѣйствовать германизаціи поляковъ и въ стремленіи ограничить власть госуварства надъ школой.

Хотя по сообщенію г. Шельцеля на съѣздѣ, который такъ умилитъ его, участвовало 4 инспектора и 250 учителей, мы позволяемъ себѣ замѣтить, что его резолюція не имѣетъ педагогическаго авторитета. Въ педагогикѣ, какъ во всякой наукѣ, вопросы рѣшаются не большинствомъ голосовъ. Я, напримѣръ, несмотря на высокій авторитетъ помянутыхъ 4 инспекторовъ, дѣйствовавшихъ, конечно, по приказу какого-нибудь высшаго чина, и 250 верхне-силезскихъ учителей, ияѣю смѣлость утверждать, что роль школы въ германизаціи поляковъ самая ничтожная и что послѣ изгнанія польскаго языка изъ школъ, въ Познани и Силезіи особенно усилился процессъ разнѣмечиванья славянъ и даже ополячиванье нѣмцевъ, на что нѣмцы горько жалуются, упрекая польскихъ матерей за то, что онѣ, раньше посылки дѣтей въ школы, выучиваютъ ихъ польскимъ пѣснямъ. Несмотря на авторитетъ 4-хъ силезскихъ инспекторовъ, я смѣю утверждать, что тѣ или другіе приѣмы обученія

языка въ школѣ большого значенія для германизациі или обрусѣнія германскихъ или нашихъ инородцевъ имѣть не могутъ. Обрусѣнiе создается единствомъ понятій и настроенія и междуплеменными добрыми отношеніями; обрусѣнiе создается не гонителями инородцевъ, говорящими: идите прочь, инородцы, у меня много „своихъ“, а тѣми, кто заставляеть этихъ инородцевъ любить русскихъ, видѣть въ нихъ своихъ братьевъ. Ничто такъ не вредитъ дѣйствительному обрусѣнiю, какъ подчеркиванье уже для учениковъ начальной школы необходимости его. Жизнь сильнѣе школы и польза, приносимая школой, опредѣляется прежде всего размѣромъ симпатіи, которую внушаетъ школа и учитель населенію. Инородческая школа есть по преимуществу воспитательная и этой стороной ея отнюдь не слѣдуетъ поступать въ пользу учебной. Въ этомъ и въ тѣснѣйшей связи школы съ народомъ сущность школьной системы, задуманной Н. И. Ильминскимъ. Поэтому прусскіе идеалы, столь чуждые русской исконной политикѣ и столь противорѣчащіе и нашему законодательству, намъ, русскимъ, перенимать не слѣдуетъ; намъ слѣдуетъ держаться своего; но и верхне-силезскіе „просвѣщенные“ инспектора Закона Божія не трегаютъ: онъ остается внѣ школы и свободно преподается на мѣстныхъ нарѣчіяхъ ксендзами и пасторами при костелахъ и киркахъ.

Такъ какъ я пишу не разборъ сочиненія Шельцеля, то я не войду въ разсмотрѣнiе его „метода“; для моей цѣли показать, что натуральный методъ не требуетъ преподаванія Закона Божія на русскомъ языкѣ, сказаннаго о методѣ Шельцеля достаточно.

Казанскій край имѣетъ собственнаго представителя натурального метода, весьма опытнаго въ учебномъ дѣлѣ, г. Ислентьева; разумѣю его книгу: „Учебникъ русскаго языка для инородцевъ по способу нагляднаго обученія“. Г. Ислентьевъ, ставя въ связь обученіе русскому языку съ природнымъ языкомъ инородцевъ, предпологаетъ, что дѣти умѣютъ читать на своемъ языкѣ, и на этомъ языкѣ получаютъ религіозное и нравственное назиданіе.

Упражненія въ русскомъ языкѣ ведутся у г. Ислентьева наглядными разговорными уроками, какъ и у Шельцеля, но сопровождаются русскимъ чтеніемъ и письмомъ.

Въ Казанской Учительской Семинаріи мы преподаемъ, не претендуя на универсальность нашихъ приѣмовъ обученія и не величая ихъ поэтому натуральными методами, русскій языкъ слѣдующимъ образомъ:

Основнымъ, а въ началѣ ученія и единственнымъ упражненіемъ является разговорный урокъ; слова и выраженія изучаются съ голоса; выборъ словъ для этихъ уроковъ предложенъ въ первоначальномъ учебникѣ русскаго языка. Къ этимъ урокамъ присоединяется, когда ученики овладѣютъ простѣйшими русскими выраженіями, объяснительное чтеніе, предшествуемое и сопровождаемое особыми разговорными уроками; къ послѣднимъ, т. е. къ разговорнымъ урокамъ въ связи съ объяснительнымъ чтеніемъ и къ сему чтенію съ переводомъ на инородческій языкъ и съ пересказомъ по-инородчески и по-русски, присоединяется постепенно, по достиженіи достаточныхъ успѣховъ въ русскомъ языкѣ, предметная диктовка, орфографическія упражненія и грамматическія свѣдѣнія.

Очевидно, что и въ нашей формѣ преподаванія русскаго языка которая спеціально рассчитана на то, чтобы возможно ранѣе перейти къ чтенію русской книги, нѣтъ возможности вести преподаваніе священной исторіи прямо по-русски.

Устное преподаваніе учебнаго предмета на языкѣ, который дѣти не понимаютъ или даже только понимаютъ не вполне отчетливо, есть педагогическій абсурдъ. Не меньшимъ абсурдомъ является изученіе священной исторіи по книгѣ учениками, которые только еще изучаютъ элементы русскаго языка. Въ нашихъ инородческихъ захолустьяхъ встрѣчаются, правда, педагоги, которые заставляютъ дѣтей инородцевъ заучивать наизусть священную исторію по-русски и мотивируютъ это тѣмъ соображеніемъ, что подобное заучиванье ускоряетъ будто бы изученіе русскаго языка, но такковыя сужденія высказываются только по инородческимъ захолустьямъ; въ педагогической литературѣ они не встрѣчаются *).

*) Случается часто встрѣчать, что инородцы, выучивъ священную исторію по-инородчески, т. е. усвоивъ сущность содержанія священной исторіи, переучиваютъ ее по русской книгѣ для того, чтобы отвѣчать на экзаменѣ экзаменуемымъ, не знающимъ по-инородчески. Смѣю утверждать, что это вторичное затверживаніе священной исторіи даже «просвѣщенными» выше-силевскими учителями было бы найдено варварскимъ.

Смѣю утверждать, и въ этомъ я особенно схожусь съ Гуэномъ, что заучиванье священной исторіи на языкѣ, недостаточно извѣстномъ, не только не приноситъ пользы изученію русскаго языка, но вредитъ и школѣ, и самому учебному предмету, и преподавателю его.

Для сужденія о томъ или другомъ педагогическомъ приѣмѣ нужно послѣдить за ученикомъ, понять, какой умственный процессъ совершается въ душѣ ученика, какъ настраивается его сердце и какъ работаетъ его умъ при томъ или другомъ преподаваніи.

Что чувствуетъ ученикъ, заучивающій наизусть полупонятныя слова, легко догадается каждый; какое отношеніе создается въ сердцѣ ученика къ учебному предмету, такъ преподаваемому и къ «педагогу», его преподающему, какое воспитательное воздѣйствіе можетъ имѣть учебный предметъ въ этомъ случаѣ, — все это понятно безъ длинныхъ объясненій.

Для того, чтобы священная исторія производила желательное воздѣйствіе на учениковъ, а въ этомъ вся цѣль преподаванія ея въ начальной школѣ, нужно, чтобы дѣти воспринимали ее сердцемъ, а для сего нужно преподавать ее на томъ языкѣ, на которомъ говоритъ мать ученика. На русскомъ языкѣ священную исторію можно преподавать лишь тогда, когда ученики выучатся ему. Кто не хочетъ или не можетъ преподавать священную исторію на инородческомъ языкѣ, тотъ долженъ начинать преподаваніе ея не ранѣе третьяго года обученія въ школѣ. Возможно-ли и желательно-ли это въ нашей школѣ, большинство учениковъ которой кончаютъ ученіе послѣ двухъ лѣтъ обученія, судите сами.

Преподаваніе священной исторіи по-русски есть вѣрное средство къ уменьшенію числа учащихъ; лишь небольшое число особенно старательныхъ (но не всегда самыхъ умныхъ) дѣтей способно перенести бесполезную долбежку, которая крайне притупляетъ умственные силы и лишаетъ учениковъ способности даже въ будущемъ учиться правильно. Разъ прибрѣтенную привычку заучивать безъ достаточнаго пониманія трудно побороть даже въ учительской семинаріи, гдѣ ученики, долбившіе священную исторію по-русски, также стараются задалбливать и прочіе учебные предметы. Только

неопытный и поверхностный наблюдатель может увлечься блестящими отвѣтами по священной исторіи по-русски учениковъ инородческихъ школъ. При повѣркѣ на инородческомъ языкѣ или по-русски дробными вопросами оказывается, что за блестящими отвѣтами всегда почти скрывается полное отсутствіе пониманія.

Помню, какъ ученикъ «блестяще жарившій» — „Моисей, спускаясь съ горы, увидѣлъ тельца и пришелъ въ ужасъ“.... очень удивился, когда ему сказали, что пришелъ въ ужасъ значить испугался и на вопросъ, чего и почему могъ испугаться Моисей, отвѣчалъ: „тельца, потому что онъ былъ очень большой“.

Что заучиванье текстовъ не только бесполезно для изученія языка, но даже и вредно, это на опытѣ знаетъ каждый, изучавшій въ 60-70-хъ годахъ древніе языки; мы заучивали, на примѣръ, стихами ряды словъ, составляющихъ исключеніе изъ тѣхъ или другихъ правилъ, блестяще отвѣчали эти стихи и тѣхъ же словъ не узнавали, когда они встрѣчались въ книгѣ. Тотъ, кто не изучалъ древнихъ языковъ, можетъ понять бесполезность этого заучиванія текстовъ изъ слѣдующаго: говорить на какомъ-нибудь языкѣ значитъ думать на этомъ языкѣ. Когда вы говорите, то мысль ваша занята тѣмъ предметомъ, о которомъ вы говорите. Прежде вы думаете, затѣмъ мысль ваша облекается въ слова. Дѣлается это очень быстро, почти одновременно. Пусть вы подумали, что пора итти въ школу и хотите сказать это. Чтобы воспользоваться заученными вами выраженіями, должно найти ихъ въ своей памяти, а для этого нужно время и значительное усиліе ума, усиліе совершенно лишнее (а потому и вредное) для вашей умственной работы. При этомъ вы должны временно перестать думать о предметѣ и начать искать подходящее выраженіе въ какихъ-нибудь заученныхъ текстахъ. Найти выраженіе въ заученныхъ текстахъ труднѣе, чѣмъ въ словарѣ, такъ какъ выраженія въ книгѣ заучиваются безъ всякой послѣдовательности въ отношеніи оборотовъ, безъ всякой связи съ собственной мыслью ученика.

Для того, чтобы ученикъ научился говорить по-русски,

нужно заставлять его думать по-русски; въ этомъ вся сила натурального метода. Тотъ или другой порядокъ въ подборѣ темъ разговорныхъ уроковъ не имѣетъ такого большого значенія, какъ способъ веденія уроковъ, какъ то, чтобы ученикъ, переходя отъ вещи къ выраженію, прежде изучалъ дѣйствительное реальное значеніе словъ и выраженій и, затѣмъ по развитіи своихъ мыслей, переходилъ къ выраженіямъ образнымъ.

У одного врача лѣчилась женщина, больная ракомъ желудка. Родные больной, недовольные леченіемъ врача, повезли больную въ Самару къ прославленному нѣсколько лѣтъ назадъ Кузьмичу, который далъ больной ведро какой-то настойки, и вернувшись, объявили врачу, что больная стала поправляться. Я случайно присутствовалъ при этомъ разговорѣ. Врачъ, выслушавъ повѣсть о поѣздкѣ, сказалъ: „если ваша больная поправится отъ травы Кузьмича, то я, врачъ, брошу свои документы и дипломъ въ печку и наймусь въ дворники“.

Понятно, врачу не пришлось итти въ дворники, такъ какъ больная скоро умерла.

Этотъ случай пришелъ мнѣ въ голову, когда я услышалъ рассказъ, что гдѣ-то за долами, за морями не знающимъ по-русски дѣтямъ преподаютъ священную исторію прямо по-русски и получаютъ отличные результаты.

Если это такъ, то слѣдуетъ всѣ педагогическія сочиненія бросить въ печку и повѣривъ, тѣмъ, которые говорятъ, что нѣтъ никакой педагогики, каждому начать учить по личному своему «геніальному» вдохновенію.

Но, конечно, и за морями хорошихъ результатовъ не было, потому что отъ невозможнаго къ небытію прямое заключеніе, какъ говорилось въ старинныхъ логикахъ. (*Ab non posse ad non esse valet consequentia*). То, что принималось за хорошіе результаты тамъ, за морями, это былъ видимый успѣхъ небольшого числа учениковъ; за этимъ успѣхомъ скрывается, несомнѣнно, я увѣренъ въ этомъ, чрезвычайно большой процентъ покинувшихъ школу раньше окончанія курса, а у окончившихъ курсъ механическое усвоеніе текстовъ, оставившее холоднымъ сердце учениковъ.

По изложеннымъ соображеніямъ рѣшаюсь посовѣтовать вамъ, друзья, не увлекаться новыми теоріями и, не гоняясь за быстрыми видимыми успѣхами, строго слѣдовать указаніямъ закона, который совершенно отчетливо говоритъ, что обученіе Закону Божію въ первые два года должно вестись на инородческомъ языкѣ и по книгамъ, напечатаннымъ на соотвѣтствующемъ языкѣ русскими буквами.

Разрѣшеніе пользоваться природными языками есть милость, предоставленная инородцамъ общими законами и подтвержденная Высочайше утвержденными правилами 26 марта 1870 г. и программой Н. И. Ильминскаго, утвержденной Св. Синодомъ.

Въ помянутыхъ правилахъ и программѣ мы читаемъ:

1. «Орудіемъ первоначальнаго обученія для каждаго племени должно быть родное нарѣчіе его (пунктъ а, § 2 правилъ 26-го марта).

2. «Такъ какъ сердечное проникновеніе христіанскими догматами возможно лишь при преподаваніи ихъ на родномъ языкѣ и такъ какъ въ этомъ именно должна состоять первая задача начальной инородческой школы, то преподаваніе Закона Божія въ младшемъ отдѣленіи должно вестись на инородческихъ языкахъ священниками, если они свободно владѣютъ этими языками, или учителями—инородцами подъ наблюденіемъ и руководствомъ священниковъ». (Общія соображенія программы).

Учителю—воспитателю не пристало быть въ числѣ тѣхъ, которые стремятся отнять у православныхъ инородцевъ льготу изученія религіи на своемъ языкѣ, льготу, которой невозбранно пользуются не только всѣ инославные, но и иновѣрные инородцы.

Н. Бобровниковъ.

НОВАЯ КНИГА.

*Прорицатель Валаамъ. Кн. Числ. XXII—XXV гл. Соч. Епископа Серафима. *) С.-Петербургъ. 1899 года.*

Въ сокоровой день по выходѣ изъ Египта евреи по повелѣнію Божію подошли къ южнымъ границамъ Ханаана, чтобы

*) Бывшаго ректора Самарской Духовной Семинаріи.

овладѣть и поселиться въ обѣтованной Богомъ землѣ. Они легко побѣждали встрѣчавшихся на пути народовъ и приближеніе ихъ было нежелательно и небезопасно: уже были поражены Амморейскіе цари — Сигонъ и Огъ, стали опасаться моавитяне и мадіанитяне. Попытался было Балакъ, царь Моавитскій съ отрядомъ вооруженныхъ людей произвести нападеніе на евреевъ, но былъ отброшенъ и принужденъ возвратиться въ свои предѣлы. Попытался уговорить союзниковъ дѣйствовать на евреевъ соединенными силами, но и союзники, видя печальную судьбу своихъ сосѣдей, отказались помогать въ войнѣ противъ евреевъ. Тогда Балакъ рѣшилъ обратиться къ высшей магической силѣ и отправилъ посольство къ извѣстному Месопотамскому чародѣю Валааму просить его прибыть для проклятія евреевъ, чтобы чрезъ это проклятіе навести на нихъ смятеніе и несчастіе во всѣхъ дѣлахъ. Основаніе для вѣрованія въ силу проклятія и благословенія находилось въ вѣрованіи Валака въ добрыхъ и злыхъ духовъ. Валаамъ отказался отъ предложенія Валака итти къ нему для проклятія евреевъ, ибо это было ему запрещено Богомъ ночью, по пришествіи пословъ Валаковыхъ. Но Балакъ не понялъ значенія отказа со стороны Валаама: онъ подумалъ, что Валаамъ не явился, вслѣдствіе недостаточности посланныхъ ему подарковъ и немедленно отправилъ второе посольство. Валаамъ, хотя чувствовалъ необходимость снова отказать моавитянамъ, но затруднялся сдѣлать это изъ жалости къ богатымъ дарамъ, и потому предложилъ посламъ Валаковымъ подождать еще ночь, въ которую надѣялся получить разрѣшеніе отъ Господа, вѣроятно, предполагая возможность умолить Его о перемѣнѣ прежняго рѣшенія. Какъ бы то ни было, но надежда Валаама оправдалась. Предопредѣливъ обратить во благо несправедное намѣреніе мага, Богъ пришелъ ночью и сказалъ: *если люди сіи пришли звать тебя, встань, пойди съ ними, но только дѣлай то, что Я буду говорить тебѣ.* Валаамъ, вполне довольный, отправился въ путь и только слова: „дѣлай то, что я буду говорить тебѣ“ смущали его; будущее представлялось неяснымъ. Ужъ не хочетъ-ли Богъ евреевъ стать на защиту ихъ? Тогда въ какомъ положеніи окажется Валаамъ? Могъ получиться ударъ и его корыстолюбію и его самолю-

бію, ибо доселѣ онъ считался знаменитѣйшимъ, мудрѣйшимъ и могущественнѣйшимъ между собратіями по профессіи. Въ такомъ колебаніи, мучительныхъ думахъ, надеждахъ и сомнѣніяхъ, онъ однако шелъ нѣсколько дней и ночей. Была уже близка и цѣль путешествія, Валаамъ готовъ былъ изречь уже проклятiе на ненавистныхъ евреевъ, какъ получилъ предостереженіе, котораго однако не понялъ. Везшая Валаама ослица, увидѣвъ на пути ангела, стоящаго на дорогѣ съ обнаженнымъ мечомъ, своротила съ дороги и пошла въ поле. Направленная на прежнюю дорогу ослица готова была пройти узкой дорогой между виноградниками, но видѣніе того же ангела остановило ее. Какъ прозорливецъ и гадатель, Валаамъ не могъ не обратить вниманія на поведеніе ослицы. Но мысль эта мгновенно вытѣснена была думами объ успѣхахъ путешествія. Онъ снова направляетъ ослицу; та снова видитъ ангела и не смотря на удары раздраженнаго сѣдока, при видѣ полной невозможности движенія впередъ, легла. Валаамъ началъ бить ее и вмѣстѣ находилъ въ этомъ поведеніи ослицы необычайное для себя указаніе. *И отвергъ Господь уста ослицы и она сказала Валааму: что я тебя сдѣлала, что ты бьешь меня вотъ уже въ третій разъ.— Я билъ тебя за то, что ты поругалась надо мною; еслибъ у меня былъ въ рукѣ мечъ, то я теперь же убилъ бы тебя.— Не я-ли твоя ослица, на которой ты ѣздилъ сначала до сего дня? Имѣла-ли я привычку такъ поступать съ тобой? Онъ сказалъ: нѣтъ. И открылъ Господь глаза Валааму, и увидѣлъ онъ ангела Господня, стоящаго на дорогѣ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ.* Валааму стало ясно значеніе всего происходившаго: онъ пришелъ въ высшее состояніе изступленія, „преклонился и палъ на лицо свое“. Теперь онъ былъ вполне подготовленъ къ воспріятію откровеній и достаточно былъ умягченъ для подчиненія волѣ божества. Рѣчь ангела, что путь его (Валаама) не правъ предъ Господомъ, произвела на душу магта смиряющее впечатлѣніе и онъ понялъ неумѣстность своего упорнаго стремленія защитить моавитянъ.

Черезъ нѣсколько минутъ Валаамъ былъ уже среди благого-

вѣющихъ предъ нимъ моавитскихъ старѣйшинъ. Но теперь настроеніе его было иное. Прежде онъ думалъ о щедрыхъ дарахъ и о славномъ возвращеніи въ отечество; теперь чувствовалъ себя невольнымъ исполнителемъ чуждыхъ ему плановъ Вседержителя и съ досадою представлялъ недовольство моавитянъ на нежелательныя послѣдствія его приглашенія. Онъ былъ подавленъ, смущенъ и пораженъ. Валакъ, получивъ извѣстіе о приближеніи мага, поспѣшилъ встрѣтить его въ пограничномъ городѣ своего царства. Легкимъ упрекомъ за первоначальный отказъ, а потомъ и за нѣкоторую медлительность началъ Валакъ выражать свое скрытое недовольство. Валаку представлялось, что Валаамъ — полный господинъ своихъ поступковъ и что сокрушительная сила его словъ не подлежитъ ограниченію свыше. Валаамъ видѣлъ необходимость сразу умѣрить ожиданія моавитскаго царя и отвѣчалъ кроткимъ, но сильнымъ оправданіемъ, выясняющимъ обстоятельства ожидаемаго событія. *И сказалъ Валаамъ Валаку: вотъ и я пришелъ къ тебѣ; но могу-ли я что отъ себя сказать? Что вложитъ Богъ въ уста мои, то и буду говорить.* Нотка сожалѣнія къ моавитянамъ звучитъ въ этихъ словахъ; но Валаамъ долженъ былъ продолжать свое дѣло и онъ начинаетъ произносить свои 7 рѣчей, которыя изображаютъ состояніе Израиля въ вѣкъ Моисея, возвышаются одна надъ другой по содержанію и формѣ и постепенно расширяются.

Едва покровъ ночи снялся съ холмовъ моавитскихъ, Валакъ всталъ съ своего царственнаго ложа и рано утромъ предложилъ Валааму совершить губительное проклятiе на ненавистныхъ ему выходцевъ изъ Египта, поразить ихъ ужасомъ и ослабленіемъ тѣлесной и духовной энергіи. Кромѣ близости къ проклинаемымъ, для пораженія ужасомъ цѣлаго народа признавалось необходимымъ, чтобы магъ или чародѣй въ минуты совершенія проклятiя находился въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы могъ чувствовать себя вполне безопаснымъ и устремить на проклинаемыхъ всю энергію своей магической воли. Такимъ мѣстомъ должна быть гора, куда Валакъ и возвелъ Валаама. Принесены были обычныя жертвы Богу, а Валаамъ рѣшился спросить Бога, Который далъ ему знаменіе сво-

его присутствія, послѣ чего Валаамъ, вдохновенный и настроенный уже не противъ евреевъ, а за нихъ, произнесъ свою первую притчу. Притча эта состоитъ въ благословеніи Израиля. Царь Моавитскій не могъ слушать ее: она была слишкомъ для него неожиданна и непріятна. Онъ прервалъ Валаама: *что ты дѣлаешь со мною? Я взялъ тебя, чтобы проклясть враговъ моихъ, а ты вотъ благословляешь.* Валаамъ на упрекъ Валака отвѣчалъ спокойнымъ указаніемъ на необходимость для него въ точности исполнить повелѣніе Господа. Валакъ однако, по языческому вѣрованію, могъ думать, что неуспѣхъ его дѣла зависитъ или отъ неудачнаго выбора мѣста, или отъ недостаточности принесенныхъ жертвъ. Смѣнено было мѣсто, принесены усиленные жертвы. Валакъ съ нетерпѣніемъ ждалъ благопріятныхъ для себя рѣчей и былъ приглашенъ вдохновеннымъ Валаамомъ выслушать ихъ съ особеннымъ вниманіемъ. Что же услышалъ? Услышалъ еще болѣе усиленное благословеніе и возвышеніе ненавистнаго Израиля. Дважды обманутый въ ожиданіяхъ, Валакъ опасался, какъ бы Валаамъ не изрекъ чего нибудь еще большаго въ пользу израильтянъ, сказалъ Валааму: *ни клясть не кляни его, ни благословлять не благословляй его.* А у самого Валака между тѣмъ явилась мысль, не зависитъ-ли его неудача отъ того, что избранныя имъ для проклятія евреевъ мѣста неуютны Богу, и поэтому предложилъ Валааму перейти на иное мѣсто и оттуда проклясть. Валаамъ не сопротивлялся и какъ будто даже съ охотой согласился на предложеніе суевѣрнаго царя Моавитянъ. Но въ душѣ его болѣе и болѣе крѣпла увѣренность, что Богу угодно только благословлять Израиля и что воля его неизмѣнна. Онъ произнесъ третью притчу, которая должна была показаться Валаку еще болѣе безотрадною; такъ что при первыхъ словахъ ея въ немъ вспыхнуло чувство недовольства, перешедшее въ яростный гнѣвъ на вдохновеннаго умиленнаго мага. Съ безсильной злобой онъ закричалъ на пророка: *я призвалъ тебя проклясть враговъ моихъ, а ты благословляешь ихъ вотъ уже въ третій разъ. Итакъ бѣги въ свое мѣсто; я хотѣлъ почитать тебя,*

но вотъ *Господь лишаетъ тебя чести*. Вааламъ спокойно только напомнилъ Валаку о своей полной зависимости отъ велѣній *Геговы* и это напоминаніе смягчило гнѣвъ Моавитскаго царя. Пользуясь минутой и подъ вліяніемъ вдохновенія, Вааламъ рѣшился возвѣститъ Валаку о томъ, что сдѣлаетъ народъ израильскій моавитянамъ въ отдаленномъ будущемъ. Какъ ни удрученъ былъ царь Моава, однако увлекаемый любопытствомъ и загадочностью, рѣшился выслушать небесную вѣсть о будущей судьбѣ своего народа. Валаамъ произноситъ притчу (10—19 ст.) о будущемъ благоденствіи Израиля, о томъ, какъ Израиль *разитъ князей Моава и сокрушитъ всѣхъ сыновъ Сиѳовыхъ* и т. д. Полный нѣмого изумленія предъ необычнымъ фактомъ прозорливости стоялъ Валакъ, не зная, что сказать. Между тѣмъ и Валаамъ еще не пришелъ въ обычное состояніе: подобно медленно погасающему сіянію лучей заходящаго солнца вдохновеніе его погасало не вдругъ, а постепенно и онъ произнесъ еще три предсказанія о судьбахъ соприкосновенныхъ съ Израилемъ народовъ (20—24). Съ боязливымъ любопытствомъ выслушалъ Валакъ вдохновенныя изрѣченія и съ тяжелымъ чувствомъ смотрѣлъ на шатры счастливаго Израиля. Между тѣмъ Валаамъ пришелъ въ обычное состояніе и, сознавая съ грустной досадой, что ему въ землѣ Моава больше дѣлать нечего, всталъ и вмѣстѣ съ своими слугами отправился къ берегамъ роднаго Ефрата. Вышелъ въ свою столицу и Валакъ.

Все возвѣщенное Богомъ чрезъ Валаама о возвышеніи народа израильскаго сбылось и посему Валааму можно-бы отвести почетное мѣсто среди провозвѣстниковъ истины. Однако послѣдующее поведеніе его заставляетъ думать о немъ иначе. *По совѣту Валаама мадіанитскія женщины были для израильтянъ поводомъ къ отступленію отъ Господа въ угожденіе Фегору, за что и пораженіе было въ обществѣ Господнемъ.* (Числ. XXXI, 16). Есть основаніе думать, что эта великая „мзда“, которой онъ не получилъ у Валака была причиной того, что чародѣй, когда освободился отъ вліянія вдохновенія и сталъ дѣйствовать по указаніямъ собственнаго често-

любиваго и корыстолюбиваго сердца, нашелъ возможнымъ отмстить израильтянамъ и вознаградить моавитянъ чрезъ совращеніе первыхъ въ грѣхъ, особенно нетерпимый предъ Господомъ.

Нравственный смыслъ всей исторіи Валаама состоитъ въ томъ, что значеніе его простирается и на нашъ вѣкъ, когда царство отъ міра сего выдвигаетъ противъ церкви, своихъ „пророковъ“ въ лицѣ невѣрующихъ поэтовъ и философовъ, работа которыхъ однако не должна приводить въ уныніе истинныхъ сыновъ церкви Божія.

Таково содержаніе книги, ясно опредѣляющей психическое состояніе Валаама и Валака въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Независимо отъ сего, книга изобилуетъ массой подстрочныхъ примѣчаній, составляющихъ филологическій разборъ затронутыхъ мѣстъ св. писанія, объясняемыхъ чрезъ сличеніе одного и того же выраженія на разныхъ языкахъ. Въ видѣ особаго приложенія помѣщено сужденіе о подлинности и смыслѣ Числ. XXII—XXIV“, имѣющее спеціальное назначеніе опровергнуть протестантскій раціонализмъ, не признающій подлинности указаннаго мѣста и повѣствуемой въ немъ исторіи, имѣющей нравственное значеніе, какъ уже сказано, даже и для нашего времени.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

По случаю кончины Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича въ кафедральномъ соборѣ была совершена 1-го іюля заупокойная литургія съ панихидою по окончаніи оной кафедральнымъ протоіереемъ В. В. Лаврскимъ *) въ сослуженіи всего городского духовенства. — Въ 9-ый день по кончинѣ Цесаревича Георгія Александровича, 6-го іюля, была вновь совершена заупокойная литургія съ торжественной панихидой послѣ оной и на этотъ разъ самимъ его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, въ сослуженіи всего градского духовенства. 14 іюля въ 1 дня была

*) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій не могъ принимать участіе въ этомъ богослуженіи, по случаю отбытія его изъ Самары.

совершена торжественная панихида въ кафедральномъ соборѣ по случаю погребенія въ Бозѣ почившаго Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича самимъ Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ.

Кромѣ того, архипастырскія служенія происходили:

1) 5-го іюля, въ день памяти Преподобнаго Сергія Радонежскаго - въ женскомъ Иверскомъ монастырѣ по случаю храмового праздника въ придѣльномъ храмѣ Монастырскаго собора.

2) 8-го іюля, въ въ день явленія иконы Божіей Матери „Казанскія“ именуемой, божественная литургія совершена Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ въ единовѣрческой церкви послучаю храмового тамъ праздника. Всенощное же бдѣніе на канунѣ совершено было Архипастыремъ въ старомъ Казанскомъ соборѣ.

3) 11-го іюля, воскресеньѣ, Преосвященнѣйшій Гурій соблаговолилъ совершить литургію въ Троицкой церкви, откуда по окончаніи литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ до Троицкой часовни, и тамъ совершенъ благодарственный молебенъ по случаю ослабленія въ этотъ день холеры, свирѣпствовавшей въ 1892 году въ Самарѣ.

17 іюля, въ 20-й день по кончинѣ въ бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича вновь была совершена заупокойная литургія съ панихидой по окончаніи литургіи самимъ его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ въ кафедральномъ соборѣ.

Содержаніе духовныхъ журналовъ.

Богословскій Вѣстникъ (іюнь 1899 г.)

Святаго отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго толкованіе на евангеліе отъ Іоанна.	стр. 81
Святой Тарасій, Патріархъ Константинопольскій (Очеркъ его жизни и дѣятельности въ связи съ ходомъ иконоборческихъ смуть). И. Д. Андреева.	143
О значеніи древней исторіи. Н. Андреевскаго	181

Національне обособленіє христіанскихъ народовъ, историческая задача церкви Кн. А. Ухтомскаго	стр. 194
Пушкинскій празникъ въ Московской Духовной Академіи	209
Величіє Пушкина, какъ поэта и челоуѣка. Г. А. Воскресенскаго	212
Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, какъ русскій національный поэтъ. Г. А. Татарскаго	239
Философскій скиталець. Памяти Н. Я. Грота. П. П. Соколова	250
Библиографія. Критико-библиографическій указа- тель русской литературы, относящейся къ исторіи раздѣленія церквей въ IX, X и XI вѣкахъ. А. П. Лебедева	266
Автобіографическія записки Восокопреосвященна- го Саввы, Архієпископа Тверскаго.	625
Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духов- ной Академіи за 1898 годъ.	241
Объявленія	1

Душеполезное чтеніе (Іюль 1899 г.).

I. Слово Господа на крестѣ „жажду! Высо- копреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Мос- ковскаго	351 — 364
II. Бесѣды на евангеліе отъ Іоанна. Свявѣй- шаго Патріарха Вселенскаго Анеима VII. Перевель съ греческаго прот. А. Б. Смирнопуло.	365 — 370
III. Условіе для усвоенія спасенія. Преосвящен- наго Виссаріона, Епископа Костромскаго (къ VI іюля)	371 — 374
IV. Духовный капернаумъ. Его-же (къ 18 іюля)	375 — 379
V. Права и обязанности лицъ женскаго пола по ученію ап. Петра. Его-же. (къ 22 Іюля)	380 — 385
VI. Грѣхъ богохульства Его-же. (къ 25 іюля)	386 — 391

- VII. Изъ автобіографіи игумена Пароенія. Сообщилъ Редакторъ «Троицкихъ Листковъ», Архимандритъ Никонъ 392—407
- VIII. О воспитаніи благородной дѣвицы и обращеніи ея въ міръ. Князя Алексѣя Александровича Ширинскаго—Шихматова. Сообщилъ прот. В. І. Жмакинъ. 408—426
- IX. Катихизическія бесѣды. Свящ. С. М. Садковскаго 427—438
- X. О духовныхъ завѣщаніяхъ древне-русскихъ князей. К. А. Труша 439—446
- XI. Призывъ ко всеобщему разоруженію. Свящ. Н. А. Колосова 447—454
- XII. Религіозно-публицистическіе романы Эмиля Золя: «Лурдъ», „Римъ“ и „Парижъ“ предъ судомъ православнаго читателя. Публичное богословское чтеніе. Его-же 455—469
- XIII. Откуда на святой Руси плевелы. Прот. С. І. Зернова 470—474
- XIV. Тиверіада. Св. А. В. Анисимова. 475—481
- XV. Религіозные мотивы въ русской поэзіи 482—490
- XVI. А. С. Пушкинъ—о евангеліи и проповѣди евангелія. 491—492
- XVII. Сила молитвы. Прот. В. С. Маркова 493—496
- XVIII. Памяти Θεодора Алексѣевича Багрецова, регента чудовскаго хора пѣвчивъ. Его-же 497—503
- XIX. Письма оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. Сообщилъ начальникъ Оптинскаго скита іеромонахъ О. Іосифъ 504—508
- XX. Основы жизни №№ 509—517
- XXI. „Мудрость“ по письмамъ преосвященнаго Іереміи отшельника. Сообщ. Преосвящ. Мисаиль, еписк. Могилевскій 518—521
- Отъ редакціи.
- Объявленія.

Въ приложеніи:	
Полное собраніе резолюцій Филарета, митрополита Московскаго	стр. 109—124

Вѣра и Церковь (книга 5 1899 г.).

Отдѣль I. Слово о духовномъ возрожденіи и воспитаніи. Прот. Іоанна Ильича Сергіева	681
Мысли церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ о государствѣ. А. Т. Виноградова	684
Христіанскій взглядъ на значеніе и права женщины. Свящ. А. В. Никитина	718
О христіанскомъ милосердіи. (окончаніе. А. С. Рождествина.	757
Поклоненіе Богу духомъ и истиною (Іоан. IV, 24). (Окончаніе).	778
Отдѣль II. Православіе въ святой землѣ	810
Изъ церковной лѣтописи	822
Положеніе церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Духовно просвѣтительная дѣятельность отдѣла по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Публичныя богословскія чтенія въ Москвѣ. А. С. Пушкинъ. С. В. Рождественскаго	852
Библиографія	853
Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. — Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Р. — Жизнь и время. Мессіи Іисуса. Новыя книги. Объявленія.	

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНАГО ЗАВОДА

Олимпіады Ивановны

МЕДВѢДЪДЕВОЙ.

Въ настоящемъ 1898 году будетъ производиться торговля готовыми колоколами лучшаго качества на всѣхъ существующихъ въ г. Самарѣ ярмаркахъ и въ теченіе всего года, вѣсомъ отъ самаго мелкаго и до ста пудовъ (100 п.), а также принимаются заказы на отливку, кому какого угодно вѣса. При продажѣ готовыхъ и при заказѣ допущена часть кредита. За прочность готовыхъ и заказанныхъ колоколовъ заводъ ручается. За покупкою и заказами покорнѣйше прошу обращаться въ Самарѣ: къ Федору Спиридоновичу Пугину, противъ Старога собора, по Духовной улицѣ, а въ г. Саратовѣ: въ контору завода Медвѣдовой. При всякихъ запросахъ будутъ немедленно даваться съ почтою ясные отвѣты.

Колокола нашего завода находятся: въ г. Самарѣ, при Единовѣрческой церкви (514 и 209 п.п.) и въ Каѳедральномъ Соборѣ (960 и 300 п.п.), въ г. Симбирскѣ, при Воскресенской церкви (703 п.), въ г. Вольскѣ (600 п.), въ г. Тамбовѣ (485 п.), въ г. Николаевскѣ, Сам. г. (420 п.), въ с. Обшаровкѣ (313 п.) и многихъ городахъ и селахъ какъ Самарской епархіи, такъ и другихъ.

Заводъ имѣетъ похвальные отзывы о достоинствѣ и добросовѣстности работъ.

Управляющій завода Саратовскій купецъ

Илья Афанасьевъ Медвѣдевъ.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА
СТЕПАНОВА

ВЪ САМАРѢ

имѣеть въ большомъ выборѣ:

СУЖНО, ТРИКО, ДРАЦЪ

для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозможныхъ формъ всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ПУХОВЫЕ И ВЕРБЛЮЖЬИ БОБРИКИ, БАЙКА И УРСЪ.

ВНОВЬ ОТКРЫТО

ВЪ БОЛЬШОМЪ И РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ШЕЛКОВЫХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ ТКАНЕЙ

для дамскихъ платьевъ

Бархатъ и плюшъ для платьевъ и от-
дѣлокъ.

ТЕПЛЫЯ ОДѢЯЛА и ПЛАТКИ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „ЯКОРЬ“.

ОСНОВНОЙ, СПОЛНА ОПЛАЧЕННЫЙ КАПИТАЛЪ
РУБ. 2,500,000.

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ВЪ ГОР. САМАРЪ,
для г. САМАРЫ съ его уѣздомъ
ПРИНИМАЕТЪ:

1. Страхование строеній, фабрикъ, заводовъ, сельско-хозяйственныхъ усадебъ, а также и другого недвижимаго имущества отъ всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти въ застрахованномъ имуществѣ во время пожара какъ отъ дѣйствій огня, такъ и отъ тушенія его, а также и при спасаніи имущества.

2. Страхование товаровъ, кладей, вообще грузовъ и фрахтовъ при транспортированіи ихъ сухопутно или водою.

3. Страхование жизни со льготами на случай неспособности къ труду или съ участіемъ въ прибыляхъ, или же безъ указанныхъ льготъ и безъ участія въ прибыляхъ за пониженныя преміи.

4. Страхование отъ несчастныхъ случаевъ служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ на случай смерти, инвалидности или временной потери способности къ труду, а также и отдѣльныхъ лицъ.

Правила, условія, письменныя и словесныя объясненія можно получать у агента Вольфа Моисеевича БОБЕРМАНА, къ которому желающіе страховать благоволятъ обращаться съ своими предложеніями.

АГЕНТСТВО ПОМѢЩАЕТСЯ: въ г. Самарѣ, уголъ Панской и Соборной улицъ, д. Бобермана. (Ходъ съ Соборной улицы). 24—1.

МАГАЗИНЪ

ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ И ОБУВИ

А. П. ПОЖИДАЕВА

ВЪ САМАРѢ, Панская ул., д. Суховскихъ.

ВНОВЬ получено — приготовлено къ весеннему и лѣтнему сезону по послѣднимъ Парижскимъ и Вѣнскимъ моделямъ,

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ДѢТСКОЕ ПЛАТЬЕ.

А также получены всевозможные МАТЕРІАЛЫ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ,

А ИМЕННО:

драпъ, драпъ-шивіотъ, сукно, трико, букле, шивіотъ, шелковый и шерстяной плюшъ и др. модныя ткани.

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ матеріаловъ принимаются ЗАКАЗЫ по послѣднимъ Парижскимъ и Вѣнскимъ моделямъ, подъ личнымъ наблюден. опытныхъ закройщиковъ

Принимаются заказы на костюмы всѣхъ вѣдом. и духовное платье.

Постоянно имѣю въ большомъ выборѣ
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МѢХА и МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.

ОБУВЬ,

МУЖСКАЯ, ДАМСКАЯ и ДѢТСКАЯ, С.-Петербург., Московск. и Варшавск. фабрикъ.

А также принимаются ЗАКАЗЫ. Дорожныя вещи: чемоданы, сакъ-воажи, сакъ-баулы, вожаны, пальто, шведскія куртки и виксатиновые непромокаемые плащи и накидки. Дождевые зонты.

Цѣны на всѣ товары поставлены САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

Наличные капиталы
свыше 35.000,000 руб.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО РОССИЯ

Страхованія жизни,
отъ несчастныхъ случаевъ, отъ огня,
транспортъ и стеноль.

ПОСТОЯННАЯ ТОРГОВЛЯ
ФЕДОРА
СПИРИДОНОВИЧА ДУГИНА

ВЪ САМАРѢ, близъ ярмарки

ГОТОВЫМИ КОЖОКОЖАМИ

съ Саратовскаго завода О. И. Медвѣдовой. 24-4

Объявленіе

ТОРГОВАГО ДОМА САДОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

Бр. РѢЗАКОВЫХЪ

ВЪ Г. ВЛАДИКАВКАЗѢ.

Симъ имѣемъ честь довести до свѣдѣнія, что вина нашихъ Владикавказскихъ садовъ высокаго качества натуральныя, выдержанныя въ виноградныхъ дворахъ на мѣстѣ производства имѣются въ продажѣ въ г. САМАРѢ въ складѣ

Г. И. ИВАНОВА,

на углу Заводской и Соборной улицъ.

ПРОДАЖА БОЧКАМИ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Вниманіе наше обращено на церковныя вина, чтобы поставлять чистый продуктъ винограда, строго избѣгая всякихъ суррогатовъ и не прибѣгая къ разнымъ рекламамъ. Будемъ стараться заслужить на дѣлѣ довѣріе г.г. покупателей.

Братья РѢзаковы.

Складъ Иванова по требованіямъ отправляетъ церковныя вина на всѣ станціи ж. д. и пароходныя пристани съ наложеннымъ платежемъ. Для церквей скидка 10% съ руб.

КОЗЬМЫ ГОЛОВКИНА СЫНА

МАГАЗИНЫ

въ Самарѣ: Главный—Соборная ул., соб. домъ,
второй—Панская ул., д. Кириллова,
отдѣленіе мебели—при главномъ магазинѣ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ВЕЩИ въ громаднѣйшемъ выборѣ изъ серебра, бронзы, мельхиора, накладного серебра и мѣдныхъ: сосуды, ковчеги, кресты, кадила, дарохранительницы, евангелія, паникадила, люстры, семисвѣчники, подсвѣчники, вѣнцы и проч.

ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ: браслеты, броши, супиры, кольца, серги, портъ-сигары, обручальныя кольца, солонки, стаканчики, бокалы, подстаканники, чашки и проч.

ИЗЯЩНЫЯ ВЕЩИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ. Столовое серебро 19 коп. золотникъ.

ИКОНЫ всевозможныхъ работъ и размѣровъ въ серебряныхъ и анлек. ризахъ и безъ ризъ и кюты. **ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.**

ПАРЧА, БАРХАТЪ, САДУНЫ, ГЛАВЕТЪ

МЕЛЬХИОРЪ И НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА ВЕЩИ фабрикъ: Кража, Т-ва Норбливъ, Вухъ и Т-ва Вернеръ.

БРОНЗОВЫЯ КАБИНЕТНЫЯ ВЕЩИ.

ВѢНКИ НАДГРОБНЫЕ, ножи столовыя, мѣдныя издѣлія.

САМОВАРЫ, ФАРФОРОВАЯ, ФАЯНСОВАЯ ПОСУДА.

МЕБЕЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ:

ВСЕГДА ИМѢЕТЪ РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ: зальной, гостиной, столовой, кабинетной мебели. Обойныя драпировочныя работы собственной мастерской.

ЗЕРКАЛА, ТУАЛЕТЫ, ШИФОНЬЕРЫ, ЭТАЖЕРКИ, ГАРДЕРОБЫ, ШКАФЫ, КОМОДЫ, СТОЛЫ обѣденные, чайные, передъ-диванные, ломберные и проч.

Письменные столы, **КРОВАТИ АНГЛІЙСКІЯ** изящныхъ рисунковъ, матрацы, **МРАМОРНЫЯ УМЫВАЛЬНИКИ.**

Вѣнскіе стулья фабрикъ: Бр. Тонетъ, Бр. Контъ и Войцеховъ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

БОЛЬШЕ МАГАЗИНЫ.

Громадный выборъ російскихъ мануфактуръ
ТОРГОВАГО ДОМА

„НИКОЛАЙ КАЗАЧЕНКОВЪ и СЫНЪ“

Самара, Дворянская ул., собств. домъ. Оренбургъ, Николаевская ул., домъ Скворцова. Село Сорочинское, Бузулукскаго уѣзда, базарная площадь, домъ Бочарева. Бугурусланъ, Торговая площ. собств. домъ и отдѣл., въ Гостинномъ Дворѣ, собств. помѣщеніе.

Имѣютъ постоянное полученіе товаровъ:

Отдѣленіе шелковыхъ матерій въ богатомъ выборѣ.

Отдѣленіе бархата, плюша и другихъ тканей.

Отдѣленіе шерстяныхъ матерій и всѣ новости въ нихъ.

Отдѣленіе суконъ, драпа и трико, всѣ ткани для дамскихъ и мужскихъ костюмовъ.

Отдѣленіе пледовъ, платковъ и одѣялъ.

Отдѣленіе полотна и столоваго бѣлья, бумагеи и ситцы Циндемя, Губнера, Прохоровыхъ.

Цѣль, преслѣдуемая торговымъ домомъ «Н. Казаченковъ и сынъ» — предоставить для публики громадный выборъ всѣхъ товаровъ и только хорошаго качества, продавать эти товары какъ можно дешевле и тѣмъ развить сбытъ до громадныхъ размѣровъ. Цѣны назначены БЕЗЪ ЗАПРОСА и рѣшительно безъ всякихъ СКИДОКЪ и уступокъ.

Въ виду большого полученія суконныхъ и шерстяныхъ товаровъ, цѣны понижены отъ 10% и болѣе.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія.

Слово при выпускѣ воспитанницъ Самарскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. — Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ. — Очерки рационалистическаго и мистическаго сектантства Самарской епархіи. — На какомъ явнѣ преподавать Законъ Божій въ инородческой школѣ. — Новая книга. — Епархіальная хроника. — Содержаніе духовныхъ журналовъ. — Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Дозволено цензурою 15-го іюля 1899 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).